

КРОКОДИЛ

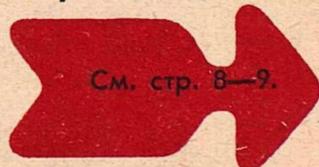
14
1978

— Вручаю тебе, сынок,
нашу солдатскую книжку!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

См. стр. В—9.

«К весеннему севу Старожилское отделение «Сельхозтехники» капитально ремонтирует наши трактора. Но как?! Получаем их то без прицепных установок, то без фар, стекол, глушителей, даже, бывает, со спущенными баллонами... Прошлый год написали мы про бракоделов в газету «Приокская правда», так вроде бы немного улучшили качество ремонта, а потом опять съехали на старую колею...»

(Из письма слесаря С. Федутинова, совхоз «Кадомский», Рязанской области).

ПРИНИМАЮТСЯ МЕРЫ...

— Вот уже и в областную газету пишут критику на вас, — укорительно рокотал бас районного звучания. — Того гляди, и в фельетон загремите. А кому это надо? Вам это надо? Или, может, нам это надо?

— Никому не надо, — покаянно сопели сельхозгрешники. — Так что мы тут уже и ответик в газету заготовили: меры, мол, принимаются... За вашей подписью...

— Давайте. И, главное, посылайте сей же час.

Именно так оно было, когда сельские механизаторы пожаловались на своих коллег-ремонтников в «Приокскую правду», или несколько иначе, сути дела не меняет. Ибо судить о манере восприятия критики вернее всего по «принятым мерам», — а насколько серьезны и основательны были они в данном случае, нам уже известно из письма слесаря Федутинова. А также, кстати, и из приложенных к нему фотоснимков: кажется, будто тракторы, претерпевшие капитальный ремонт, ковыляют напрямик на базу металлолома.

Мне, конечно, известен популярный афоризм: «Критика — кому она по душе?» Увы, критикующего не принято осыпать лепестками роз или на худой конец одаривать сувенирами местного производства. Но сам он, впрочем, ни в чем таком нужды и не испытывает, почитая достойной для себя наградой ущемление порока, предотвращение глупостей и ошибок, короче, любой поворот общественных дел в лучшую сторону.

Сознавая это, лицо критикуемое должно вести себя подобающим образом, то есть принимать в ответ на критику реальные, деловые меры. Вот этим, этим он обязан заниматься! А не чистописанием скороспелых реляций в бодряческом стиле: «Бу-сделано!» Не старательским ковыряньем сероватого грунта «имеющихся недостатков» в поисках самородных «объективных причин». И уж тем паче не лукавыми мудрствованиями над заковыристой личностной проблемой:

— А что этому писаке — больше всех надо? И вообще он что — лучше всех?

Но вот уже тарахтит машинка в дирекции горисского завода «Микродвигатель» (Армянская ССР), и идут за подписью главного инженера А. Заляна два письма: подлинник — тов. Смолянинову, на томскую кондитерскую фабрику «Красная звезда», копия — в Министерство электротехнической промышленности СССР.

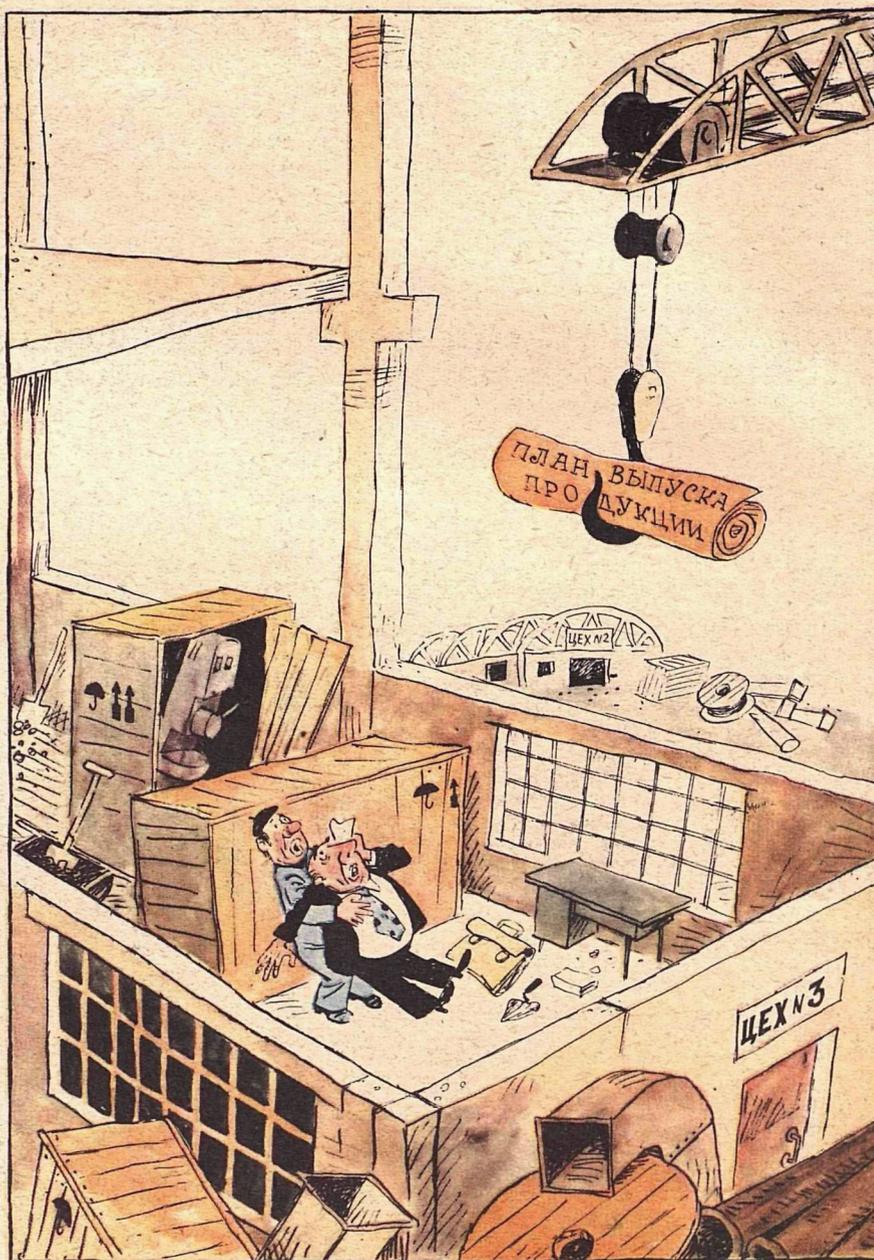
«До нас дошли устные сведения о том, что Вы обратились в бюро жалоб нашего министерства, а также в журнал «Крокодил» с жалобой на качество вентиляторов потолочных «Зангезур»... Не выяснив, не разобравшись, Вы сразу пишете жалобу, чем можете подорвать авторитет всего коллектива завода. Так могут поступать или абсолютно неграмотные люди, или люди, которым нечем убить свободное время, и они начинают заниматься склоками».

Намек министерству ясен: коль автор жалобы — невежда, лоботряс и склочник, то и отношение к его критике в адрес завода «Микродвигатель» должно быть соответственное.

А между тем самому А. Заляну следовало бы отнестись к этой критике посамокритичнее. Ибо как раз одна треть вентиляторов «Зангезур» через 5—10 минут работы скоростно вышла из строя. О чем и сообщал механик цеха Д. Н. Смолянинов. Обстоятельно и по-деловому.

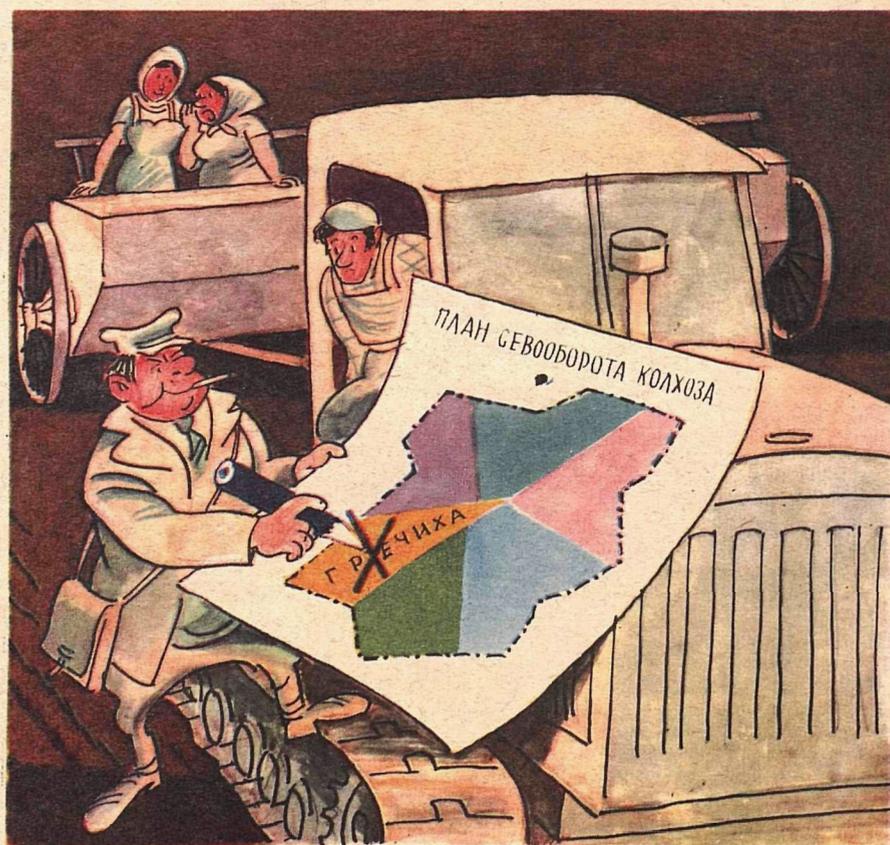
Так что значит — принять меры? Я думаю, это, в сущности, честно ответить на критику. Ответить на нее делом. Такой ответ и будет единственно правильным, достойным, принципиальным. То есть ответом по существу.

Равефонис

— Ах, зачем мы рапортовали о досрочном пуске завода?!

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

— С нашим председателем
каши не сварить!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

На коричневой тропе

«В РЯДЕ ГОРОДОВ ФРГ, В ЧАСТНОСТИ В ХИЛЬДЕСГЕЙМЕ И ВИЛЬГЕЛЬМСХАФЕНЕ, И СЕГОДНЯ ГИТЛЕР ЧИСЛИТСЯ ПОЧЕТНЫМ ГРАЖДАНИНОМ».

ГАЗЕТА «УНЗЕРЕ ЦАЙТ» (ФРГ). «В БАВАРИИ С УЧЕБНЫМИ ЦЕЛЯМИ ШКОЛЬНИКАМ ПОКАЗЫВАЮТ КИНОБОВЕВИК «КАРЬЕРА ГИТЛЕРА»».

БЮЛЛЕТЕНЬ «СОЦИАЛИСТИШЕ КОРРЕСПОНДЕНЦ» (ФРГ).

Вы, конечно, помните эту нездоровую шумиху вокруг японского офицера, который застался в джунглях Филиппин, не ведая о разгроме фашизма. Сотни газетных статей, теле-репортажи, кинофильмы!.. Он, видите ли, соблюдал верность своему микадо и за это стал чуть ли не национальным героем. Нет, как хотите, а это несправедливо. Вот, скажем, в Федеративной Республике Германии кое-кто демонстрирует свою верность фюреру так, как филиппинскому самураю и не снилось.

Например, отцы западногерманских городов Хильдесгейм и Вильгельмсхафен столь нежно почитают фюрера, что держат его в числе именитых горожан. Запоминали, так сказать, вычеркнув из списка. Какая забывчивость, ну прямо рассеянный склероз, осложненный неонацистским синдромом.

Надо сказать, это заболевание носит в ФРГ прямо-таки эпидемический характер. С легкой руки подверженных неонацизму взрослых вирусы передается и детям. Вот, например, в Тюбингене воспитатели подрастающего поколения решили заткнуть за пояс баварских коллег с их просмотром кинобовевики о фюрере. Там развернули музей, эдакую монументальную экспозицию живописи, графики и

скульптуры. Бюсты фюрера и его сообщников, нацистские стяги, ордена и медали — все это широко представлено в музее, куда учащихся в организованном порядке водят на экскурсии. Дабы посетители глубже прониклись идеями гитлеризма, их подвергают тщательно продуманной музыкальной обработке: в залах звучат песнопения, вроде того, что, мол, «Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра весь мир». Ну, куда тягаться с такими виршами какому-то там Генриху Гейне, преподавание стихов которого в ряде западногерманских школ просто не рекомендуется!

Таковыми экскурсиями интеллектуальная подготовка подрастающих неонацистов отнюдь

не ограничивается. Практикуется и посещение литературных вечеров, как это имело место в городе Камене. Здесь молодчики из НДП пришли на вечер антифашистской молодежи, да не с пустыми руками, а с кастетами и железными трубами. Когда же устроители вечера обратились в полицию, дежурный чин ответил, что весь наличный состав брошен для охраны участников очередного неонацистского сборища, дабы они могли без помех обсудить свои насущные задачи.

А дел у них действительно невпроворот. Собрания, митинги, демонстрации все чаще перемежаются с более действенными акциями. Кастеты — хорошо, а автоматы лучше, решили почитатели фюрера в Нижней Саксонии. А где их брать, автоматы! Пронесся слух, что на военном полигоне в Бергене их буквально навалом. И вот по всем правилам военного искусства на полигон совершается налет. Руководит операцией унтер-офицер бундсвера. Операция блестяще удалась, в руки налетчиков попали не только автоматы, но и другое оружие. Было бы смешно не использовать его по прямому назначению, поэтому вооруженные идейные борцы за дело национал-социализма ограбили банк в Гамбурге.

Улавливаете закономерную цепочку! Сначала, в соответствии со школьной программой, посещения музея фюрера, затем спортивная разминка в виде нападения на демократов, затем обзаведение оружием и «взятие» банка.

Теперь западногерманским властям надо следить в оба за табачными лавочками и бензоколонками: неонацистам осталось обзавестись коробком спичек, двумя канистрами бензина и, выбрав ночь потемнее, направиться к бундестагу...

ПЯТИЛЕТКА
СТАВИТ
ВОПРОС

Вл. МИТИН, С. РУДЕНКО

Капустный ГИПЕРБОЛОИД

Нет для руководителей главного специализированного конструкторского бюро по машинам для овощеводства злейшего врага, чем капуста. А какой коварный! Мало ему того, что у него сто одежек и все без застежек. Еще и кочерыжка! И круглозвенно бьет бюро с супостатом, сражаясь с ним как в штабе за ватманом, так и непосредственно в полевых условиях.

Сложны эти условия. Как только работники ГСКБ с остро отточенными ножами в руках появляются на труднопроходимом поле, сельские труженики сейчас же проявляют весьма повышенное любопытство.

— Так ее, родимые! — кричат поселяне конструкторам. — Когда не шапкой будете вражину закидывать?

— Ужотко погодите еще малость, — впадая в сельский диалектизм, обидчиво гуторят создатели машин и валят врукопашную капустные головы под корень...

Верно, сражение затнулось и по срокам скоро сравняется с Тридцатилетней войной. Но есть и целый ряд продвижений на овощном фронте. Выработаны стратегические документы. И, видать, рукопашная свалка с кочанами вот-вот превратится в войну моторов. Грозными рядами стоят в тылах бюро устрашающие капустоборочные машины. И соблюдается строжайшая военная тайна, словно при разработке нанесения главного удара. Никто не знает, когда именно появятся боевые машины на полях сражений. Потому что этого не знает никто. Ни тот, кто заказывал смертоносные агрегаты, ни тот, кто их фабриковал. Тайна, тайна... Никакой, так сказать, утечки информации. Даже несмотря на тот опаснейший фактор, что слишком много самых разных организаций трудилось над фабрикованием машин. Министерство сельского хозяйства. Конструкторское бюро. Даже само Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения!..

Стратегическая же диспозиция такова. Министерство сельского хозяйства отдает приказ в общих чертах: срочно сделать убийственный механизм с тем, чтобы решительно выиграть битву, взяв под корень весь биологический урожай! А именно: целиком срезать головы врагов и транспортировать их

в тыл. Ну-с, борцы-конструкторы по-штабному разрабатывают капустоборочную навесную машину — КПП-1. Затем на пробном участке фронта в присутствии приглашенных наблюдателей машина идет в бой, лихо кося капусту и бросая кочаны в кузов. Преодолевая рельеф местности, группа представителей бежит за машиной.

— Ура! — кричат в передовых учебных линиях. — Эксперимент удался. Запустить КПП-1 в серию!

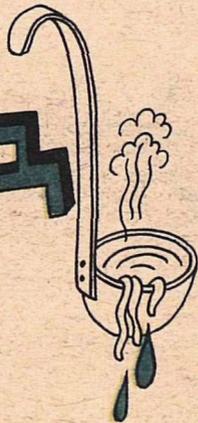
— Назад! — командует Министерство сельского хозяйства. — Не все сделано для окончательной победы над врагом. А защитные, камуфлирующие одежки, капустные листья? Ведь их целых сто. А кочерыжки! Срочно изобретите машину, которая не только бы срезала кочаны, но и избавляла их от кочерыжек, удаляла зеленый лист. С тем, чтобы поверженную капусту уже в препарированном виде направлять в глубокий тыл, на прилавки магазинов, консервных заводов и пунктам тотального засола.

Разумеется, Министерство сельского хозяйства разрабатывает новейший приказ, освятив его более прогрессивными веяниями. А образец КПП-1 выставляется во дворе бюро, наподобие музейной пиццали или мортиры, стреляющей каменными ядрами...

И начинается новый этап борьбы. Два министерства. Конструкторское бюро. Экспериментальные заводы. И даже объединение «Сельхозтехника» принимает участие в схватке на бумаге. А враг меж тем нарастает и плодится, получив временную передышку.

Не прошло, правда, и семи лет, как в 1973 году образцы новой машины (МСК-1) были вчерне готовы. Ах, какая это была боевая техника! Она и отделяла кочан от кочерыжки и снимала с врага верхние одежки прямо на театре боевых действий. Не машина, а просто-таки какой-то капустный гиперболоид, сельхозминистерский луч лазера!

Довольные, с порозовевшими от счастья лицами шли инженеры по полю битвы. Испытания были признаны удавшимися. И научно-технические советы двух министерств — сельского хозяйства и тракторного и сельскохозяйственного машиностроения — вку-

«В сельскохозяйственном машиностроении важно сделать упор на увеличение выпуска машин, обеспечивающих завершающие стадии производства современных комбайнов и агрегатов для уборки зерна, сахарной свеклы, картофеля, овощей...»

(Из материалов декабрьского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС).

пе с объединением «Сельхозтехника» дают приказ пустить МСК-1 в серию.

Ах, и этот агрегат познал более чем скромную участь своего боевого предшественника! Был сохранен недвижно в том же дворе ГСКБ, будто пулемет «максим» или «сорокапятка». Потому что оставлял неиспользуемые кочерыжки гнить на полях сражений...

А пока время шло, на театрах капустных действий произошла перемена обстановки. Профессиональные овощеводы вдруг заявили:

— Зачем же сдавать овощ обязательно осенью? Почему не держать его в плену у себя до весны?.. И потери сократятся, и ученые будут заняты зимой на обработке. К чему терять зеленый лист и кочерыжки, которыми можно кормить наших славных коров и овец? Стало быть, и не надо, чтобы машина очищала кочан прямо в чистом поле...

И тогда министерство издает приказ с требованием, чтобы ученые выдумали уже всеобъемлющую машину, которая срезала бы кочаны, как КПП-1, но и в то же время сохраняла кочерыжки и листья.

Снова вспыхнула свалка на два фронта. Заказчик требует своего, а конструкторы, отбиваясь, гуторят о никчемности универсала и настаивают уже на создании трехрядной самоходной машины, которая бы и разила напрочь врага и грузила его в кузов...

По слухам, все-таки просочившимся из министерских штабов, известно, что бой продолжается. Неясно только, какие поразительные качества приобретет в конце концов капустный гиперболоид. Вдруг даже щи будет варить и доводить их прямо до потребительского рта!

ФИРМЕННЫЙ РЕЙС

Заметки легкомысленных людей
с комментариями специалиста.

Мы привыкли к слову «фирма». Оно вселяет в нас некоторые светлые надежды.

Мнится человеку, севшему за общепитовский столик, что фирменная котлета не имеет ничего общего со своей нефирменной сестренкой. Ее, мол, и румянят не на комбижире, а на чистейшем скоромном масле. Ее, мол, и не поливают той рыжей бякой, от одного вида которой у людей начинается сенная лихорадка.

Знают граждане, что в фирменном поезде не будет тяжелого духа, антисанитарии и хамства, не заставят их здесь таскать через вагон несвежие простыни.

В нашем сознании фирма — это гарантия отличного качества.

В Аэрофлоте, ясное дело, все фирменное. Но делать на самолете соответствующую упреждающую надпись или рисовать на фюзеляже Знак качества — полная бессмыслица. Самолет все же не шницель, не резаный сапог и не будильник «Слава». У кого-нибудь да мелькнет шальная мысль: если данный воздушный лайнер со Знаком качества, то каков же другой? Может, у него не так крепко крылья приделаны? Или иногда заедает шасси? Нет, лучше не лететь на этом самолете!..

А лететь, меж тем, бывает крайне необходимо. Когда погода хорошая, Аэрофлот на высоте. Он фирма. Он крупнейшая авиакомпания, оснащенная великолепными машинами, авиакомпания, в которой трудятся тысячи первоклассных специалистов.

Когда же погода нелетная, деятельность фирмы переносится с небес на землю и может быть оценена только по заботе, которой окружают человека, пожелавшего лететь, наземные службы Аэрофлота.

Итак, в разгар зимы некие легкомысленные субъекты решили совершить перелет Москва—Симферополь.

Полагаете, их бедствия начинаются с билета? Нет. Сезон не бархатный, билетов навалом. Все начинается с информации. Вернее, с отсутствия ее. Ну почему, скажите на милость, кассирша Аэрофлота, сидящая на проспекте Калинина, не может предупредить гражданина, покупающего билет, что уже три дня самолеты не летают в заданном направлении и неизвестно еще, когда полетят? Если она не знает этого — плохо. Обязана знать. Если знает, но не говорит — хуже некуда.

А она не говорит. Бесстрастные пальчики с французским лаком «Кьютекс» выстукивают за-каз на клавишах «Сирены» получают деньги, вы-

дают гражданину билет. Все! Крышка! Мышеловка захлопнулась! В этот несчастный миг человек — возможно, добрый семьянин и старательный работник — перестает быть человеком. Он становится пассажиром. На него наваливается куча обязанностей, а все его права теперь сводятся исключительно к праву сдать билет обратно, потеряв при этом некоторую сумму денег.

Иные сейчас же мчат в аэропорт, памятуя о первой обязанности пассажира: за час до отлета зарегистрироваться и сдать багаж.

Более осмотрительные идут домой и пытаются по телефону выяснить, вовремя ли состоится вылет. Однако в нелетную погоду поединок со справочным бюро Аэрофлота может выдержать только самый отъявленный меломан. Дело в том, что теперь унылый механический рефрен «Ждите ответа...» сдобривается веселой музыкой. Согласитесь, не каждому позволяют нервы три часа кряду слушать песенку Пахмутовой «Главное, ребята, сердцем не стареть!». Ребятам-то лететь нужно, а не музыку слушать!

У окопавшихся дома, конечно, положение аховое. Но они, не бросая телефонной трубки, все же имеют возможность воровато поглотить пельмени. Скопившиеся в аэропорту лишены и таких маленьких радостей. Они многократно штурмуют справочное бюро и получают всякий раз стереотипный, ничуть не обнадеживающий ответ: — Посадку объявят. Ожидайте.

И люди ожидают, не ропща. Роптать, а тем более жаловаться у них права нет. Да и кому, на кого тут пожалуешься? Министру гражданской авиации на господу бога, устроившего в природе такую кутерьму? Или господу богу на Аэрофлот, строящий всю свою наземную работу в расчете чуть ли не на идеальные летные условия?

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА. Все претензии относительно скверной информации о времени вылета должны быть отнесены к метеорологам, синоптикам. Их прогнозы не всегда достаточно определены. Нередко командир корабля не располагает необходимыми метеоданными, и ему приходится самому принимать решение: можно лететь или нет. Конечно, это отрицательно сказывается на основном показателе работы Аэрофлота — регулярности полетов. Работники же справочных бюро зачастую не могут дать пассажиру вразумительный ответ, так как не имеют точных сведений метеослужбы.

С многочасовым опозданием объявляется посадка. Отдельные изголодавшиеся пассажиры

ласкают себя мыслью, что в воздухе все пойдет по-другому и едва их лайнер оторвется от земли, им «будет предложен легкий завтрак». Но ни легкого, ни тяжелого завтрака нет и не предвидится. Полет до Симферополя продолжается два часа.

РАЗЪЯСНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА. Аэрофлот кормит пассажира только в том случае, если он находится в воздухе более четырех часов. На коротких рейсах питание не предусмотрено.

Ну, а пассажиру, спрашивается, какое до этого дело? Пассажир чем виноват, что его короткий рейс вдруг превратился в длинный? Пассажир ни курочки с собой не прихватил, ни бутербродов. К тому же и деньги у него все вышли. Он, может, на последние свистулек детям в столице купил. Так что нету у него никакой возможности в настоящее время снискать себе пропитание. Накорми же взалкавшего, Аэрофлот!

Через сорок минут полета стюардесса сообщает умиротворенным газировкой пассажирам, что Симферополь завален снегом и потому не принимает. Самолет совершает посадку в Одессе.

Бывалые пассажиры спешно захватывают свободные кресла в зале ожидания и вытягивают ноги. Новички выстраиваются в очередь к дежурному по аэровокзалу и получают направление в гостиницу.

— Всех уложим, всех разместим! — приветливо улыбается дежурный.

А чего ему, собственно, не улыбаться? Славный дежурный спит дома, а не в пугающей зале, где стоят шестьдесят раскладушек. Он не запикивает под подушку пиджак с документами, чтобы ему ненароком не приделали ноги, а вешает его на плечики. Его-то сон не бередят пятьдесят девять мужиков, трубящих, что называется, во все носовые закрутки.

СООБЩЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА. Да, гостиниц для транзитных пассажиров катастрофически не хватает. Особенно, конечно, в нелетную погоду. Увы, средства, которыми располагает Аэрофлот для решения этой проблемы, пока явно малы. Подчас не находится мест даже для нормально-го отдыха летного состава.

В аэропорт назначения самолет прибывает лишь в полдень следующего дня. Замученные пассажиры и тут не ропщут. Чего роптать — долетели же! А все описанные выше митарства перед фактом благополучного приземления могут показаться мелочами.

Увы, так бывает часто. Не случайно современная словесность родила шутиливу присказку: «Фирма веников не вяжет», намекающую, что настоящая фирма занята солидными акциями и не снизойдет до обыденных мелочей.

А напрасно. В этом специальные корреспонденты Крокодила убедились лично, взявши билеты на первый попавшийся рейс (№1593 Москва—Симферополь) и испытав на собственной шкуре все то, что испытывает пассажир Аэрофлота, застигнутый нелетной погодой.

Эти заметки были написаны в купе скорого поезда Симферополь—Москва. А прокомментировал их **НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК МИНИСТЕРСТВА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ СССР Б. Е. ПАНЮКОВ.**

Крокодил помог

«ШАПКА НАБЕКРЕНЬ» (№ 1)

Вот какое чрезвычайное происшествие приключилось в школе № 1 гор. Абая Карагандинской области. У ученика Н. Тажинова то ли по его небрежению, то ли из-за отсутствия на месте гардеробчика пропала зимняя шапка из кролика. Удрученный этим фактом, а особенно тем, что упомянутый ученик является сыном ответственного товарища, организатора внеклассной работы М. Коновалова организовала сбор денег среди педагогов школы на покупку новой, правда, теперь уже ондатровой шапки. К чести родителей Н. Тажинова, они отказались от жертвоприношений, однако слух о чрезмерном усердии педагогов широко разошелся по городу. Об этом и говорилось в фельетоне Ю. Алексеева «Шапка набекрень».

Как сообщила редакции заведующая Карагандинским областным отделом народного образования тов. Л. Першина, действительно в сборе средств на новую шапку взамен утерянной участвовал почти весь коллектив педагогов школы, причем наибольший денежный вклад сделали тов. М. Коновалова и заместитель директора по учебно-воспитательной работе тов. Л. Глушкова. После выступления «Крокодила» эти факты были осуждены на педагогическом совете школы. Неостребованная шапка продана, а деньги возвращены жертвователям.

РЕКЛАМНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Организация приглашает умышленца, который в ближайшие два-три года смог бы привести в действие автотран К-162, капитально отремонтированный на Белгородском опытном энергомеханическом заводе. Зарплата по соглашению. Общественные гарантии. Обращаться: Башкирская АССР, Нефтекамское монтажное управление «Мингазстрой».

Гомельское производственное деревообрабатывающее объединение Минлеспрома БССР

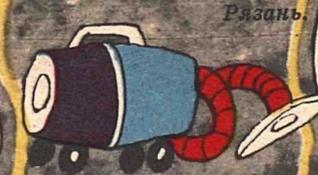
ПРЕДЛАГАЕТ

безопасные спички, которые при чирканьи о коробок только дымчат. Эти спички можно смело давать детям: пожара не будет.

КУПЛА

сверхмощный пылесос для ухода за ковровой дорожкой, изготовленной Рязанским комбинатом химических волокон, так как из нее постоянно сыплются опилки.

МОЖАРОВА Н. П., Рязань.

ПРИГЛАШАЮ

директора или главного инженера Рыбинского моторостроительного завода провести отпуск в Красноярском крае. Гарантирую отличный отдых. Предоставлю квартиру, питание, снег, ружье для охоты, снасть для рыбалки. Оплата — недорого, но дефицитными запчастями для снегохода «Буря», которые Рыбинский завод не выпускает в нужном количестве и ассортименте.

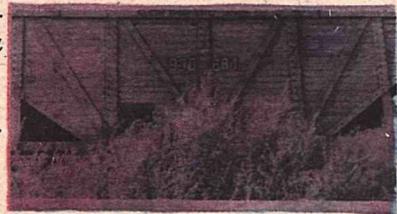
А. САЛЕЧЕВСКИЙ, Красноярский край.

покупаите

автосифоны пензенского объединения «Тяжпромартур»! Незаменимы для хранения бензина, керосина и других легкоиспаряющихся жидкостей. Сколько бы вы ни нажимали на крючок крана, из автосифона ни капли не выльется.

СТОЛ НАХОДОК

В тупике ст. Куцевская третий год стоит отцепившийся от хвоста проходившего поезда исправный вагон для перевозки сыпучих грузов. Утерявшему обращаться: ст. Куцевская, начальнику.

Советы покупателя
«Если вы собрались покупать велосипед «Украина» Харьковского велосипедного завода имени Петровского, то делайте это СРОЧНО, иначе покажется в этом сезоне вам уже не удастся, — советует покупатель В. Ромашенко из Краматорска. — Чтобы наладить его и привести после покупки в рабочее состояние, потребуется не один месяц».

Весеннюю ярмарку проводит совхоз «Марфовский» Крымской области.

НА ЯРМАРКЕ ШИРОКО РАЗВЕРНУТА ТОРГОВЛЯ МОРОЖЕНОЙ СВЕКЛОЙ, КОТОРАЯ НЕОЖИДАННО ОБНАРУЖИЛАСЬ НА СОВХОЗНЫХ ПОЛЯХ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СТАЯЛ СНЕГ.

ВНИМАНИЮ ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ!
Если вы хотите, чтобы наши водоемы не оскудели, приобретайте окисленные рыболовные крючки, изготовленные на Колобанском игольном заводе (ст. Тучково, Московской области). Любая рыба, превышающая размером инфузорию, их элементарно разгибает.
А. РОМАНОВ, невестучий рыболов, г. Мурманск.

ВАМ, ЖЕНЩИНЫ!
ПРЕДЛАГАЮТСЯ СУМКИ КОЖАНЫЕ ДОРОЖНЫЕ
по цене 7 руб. 93 коп.,
ручки которых обрываются в первый же день.
ТАСКАЯ СУМКА ПОД МЫШКОЮ
И ЕЖЕМИНУТНО МЕНЯЯ ЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ,
ВЫ ПРИОБРЕТЕТЕ ЖЕЛАННУЮ СТРОЙНОСТЬ И ГИБКОСТЬ ФИГУРЫ.
Справиться по адресу:
кожгалантерейная фабрика,
г. Вышневец

Для самых маленьких
Если у вашего ребенка нет музыкального слуха,
ПОКУПАЙТЕ
детскую гармошку кировского производственного объединения «Вятка».
Никто не догадается, что у него нет слуха, так как меха гармошки не растянуть даже взрослому.
С. ПОСТЕЛЬНЯК,
Крымская область.

Московский завод пишущих принадлежностей имени Сакко и Ванцетти
ПРЕДЛАГАЕТ АВТОРУЧКИ ДЛЯ БРАЧНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ.
СОЧЕТАЮЩИЕСЯ ЗАКОННЫМ БРАКОМ
СМОГУТ НЕ ТОЛЬКО РАСПИСАТЬСЯ В КНИГЕ АКТОВ,
НО И ПРОИЗВЕСТИ ПРАЗДНИЧНЫЙ САЛЮТ КОЛПАЧКАМИ АВТОРУЧЕК.
ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ АВТОРУЧЕК ПЛОХО ЗАКРЕПЛЕНА И,
СТОИТ ПРИТРОНУТЬСЯ РУЧКОЙ К БУМАГЕ,
ВЗЛЕТАЕТ К ПОТОЛКУ.

Оформление А. СЕМЕНОВА

Рисунок
Е. ГУРОВА

— Параграф седьмой: Иванова А. Б. ввиду
бесперспективности из секции отчислить...

УПРОЩЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ

Известно, что чем дальше, тем больше стираются грани между городом и деревней.

Между умственным трудом и физическим.

И даже некоторым образом между мужчиной и женщиной.

Это ведь факт, что наша мужественная женщина не колеблясь садится на трактор. Становится у штурвала корабля. Ведет поезд.

Что касается железной дороги, то тут, как нигде, заметен прогресс в деле стирания вышеозначенных граней.

Взять хотя бы орс Днепропетровского отделения Приднепровской железной дороги в городе Верховцево. До недавнего времени там были твердо уверены, что работники орс тт. Андриенко и Дашко, несмотря на нейтральность фамилий, безусловно, мужчины.

Но вот состоялось торжест-

венное собрание, посвященное дню 8 Марта. И что б вы думали?

После вступительной речи зачитали список премированных работников пекарни орс, в котором одними из первых назвали фамилии Андриенко и Дашко!

Это вызвало большое оживление в зале.

Некоторые, наиболее бдительные, заявили:

— К этим людям надо приглядеться. Неужели мы в них так ошибались?

Что ж, ошибка тут, конечно, была. Но совсем иного свойства.

В нынешнем году руководством орс было издано несколько разных приказов. В одном из них столяр Дашко был премирован как лучший дружинник. В другом — главбух Андриенко получил вознаграждение за хорошо проведенную инвентаризацию. Третий касался наград в честь женского праздника.

И вот устроители собрания, посвященного этому празднику, во главе с его председателем завмагом тов. Грибановым, решив, видимо, упростить процедуру, взяли да и огласили приказы все вместе.

И получился конфуз. Теперь надо бы издать еще один приказ: по-прежнему, мол, считать тт. Андриенко и Дашко мужчинами.

*Рассылка
ЗамЗатол*

Прощай, вино!

Прощай, вино! Мы ровно тридцать лет
Дружили крепко — не разлить водою!
Дай силы мне теперь, когда я сед,
С тобой расстаться влагой молодою!

Твой вдохновенный разливал я хмель,
Друзей от жажды огненной спасая.
Прощай, вино! Я вынужден теперь
С тобой расстаться, губы в кровь кусая!

Мне не в чем упрекнуть тебя, мой друг, —
Боюсь твоих упреков справедливых...
Я твой огонь не выпускал из рук
В толпе несчастных дней и дней счастливых.

Ну нет, не повернется мой язык
Тебя порочить, как другие могут!
Прощай! С тобою вместе я привык
Друзей встречать и провожать в дорогу.

Я знаю цену твоему огню!
Боржом с нарзаном не согреют взора...
Но ты не знаешь, сколько раз на дню
Из-за тебя пылала в доме ссора!

Прощай, вино! Сменять тебя на чай!
Пить не вино, а сладкий чай из кружки —
Как молодой жене сказать «прощай!»
И без любви уйти в мужья к старушке!

Я обожал тебя, я проникал
В твои оттенки, ароматы, речи,
Я знал, в какой руке, какой бокал,
Какую песню запоет при встрече!

Умел я твой серебряный платок
На лебедином горлышке стеклянном
Раскутывать любовно, как знаток,
И быть в кругу друзей от счастья пьяным!

Но кончен бал! Прощай, не помни зла!
Прощай, вино, тебя любил я пылко.
Как жаль, что я внутри не из стекла —
Ведь от спиртного не болит бутылка!

Прощай, вино! На днях я услышал,
Что, вознесенный в небеса тобою,
Грубил я добрым людям, как нахал,
И — что ужасней — глуп бывал порою!

Как пели мы прекрасно в час ночной!
Но день кошмарной пыткой становился:
Я умирал от боли головной
И — что ужасней — от стыда за свинство!

Прощай, вино! Теперь пришла пора
Сказать всю правду: страшно опуститься
И за грехи, свершенные вчера,
Не смочь сполна сегодня расплатиться!

Вот почему тебя, любимец мой,
Мы — плоть моя и совесть — очень
просим:
Поскольку возраст наш пропах зимой, —
Прощай, вино! Давай друг друга бросим!

Ох, без тебя тоскливо жизнь начать,
Ох, без тебя так скушно петь метелям!
Но лучше с чистой совестью скучать,
Чем щеголять бессовестным весельем!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Опять снега дремучие встают
Сугробами в окне передо мною,
Поэты молодые пристают:
— Пойдем-ка с нами пить вино хмельное!

Сам удивляясь избранной судьбе,
«Нет!» говорю им с грустным выраженьем:
— Прошу вас, относитесь с уважением
К вину, мои родные, и к себе!..

Бунт

Ты с утра не сказала ни слова!
Говори — что я сделал такого!
Обокрал я кого-то, убил
Или, хуже того, оскорбил!
О, за что я так строго наказан!
Хватит, женщина, мучить беднягу,
Человека, который ни разу
Даже камня не бросил в дворнягу!
Извини, но сегодня мне кажется,
Что совсем не такой
Грешный я и плохой,
Как сегодня тебе это кажется.

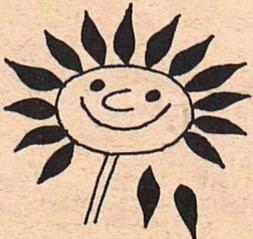
У меня недостатков навалом!
Но тебе я всю правду открою:
Их ведь меньше, чем ты называла,
Вдвое меньше, а может, и втрое!
А теперь посмотри беспристрастно:
Ты не так, дорогая, прекрасна,
Как — сегодня и вечно! — мне кажется.
И совсем не такой
Грешный я и плохой,
Как сегодня тебе это кажется.

Слушай, женщина! Твой поединок —
Не со мной, а с толпой невидимок,
Ты воюешь в запале геройском
Не со мной, а с невидимым войском!
Не меня протыкают сейчас
Копья молний из огненных глаз —
Ведь у нас в середине
Сидят невидимки,
Невидимки есть в каждом из нас!
И они — не такие вредители,
И у них были тоже родители,
Мамы были у них дорогие —
Да, не хуже твоей и моей!
Стань, о женщина, сердцем добрей!
В каждом вечно таятся другие,
И для них мы ведь тоже — другие.
И они — не такие ужасные,
Не такие, как нам это кажется,
И ведь мы — не такие прекрасные,
Не такие, как нам это кажется.

Говори — что я сделал такого!
Если я совершил преступленье,
Пусть меня покарают сурово,
Пусть назначат за грех искупленье!
Где же судьи и где прокуроры!
Я согласен их сам привести:
Лучше смертные их приговоры,
Чем твои молчаливые ссоры,
Эти взоры и эти укоры, —
Лучше мне головы не снести!
Я не скрытен, не злобен,
И я не способен
Мысли, страсти держать взаперти!

Нет, тебе я всю правду открою:
Ты — как я! Ты прекрасна порою
И, конечно, порою ужасна!..
А теперь посмотри беспристрастно:
Ты не так, дорогая, прекрасна,
Как — сегодня и вечно! — мне кажется.
И совсем не такой
Грешный я и плохой,
Как сегодня тебе это кажется!

Перевела с аварского
Юнна МОРИЦ

ЦЕНА ПРЕСТУПА

Андрей
ЯХОНТОВ
Рассказ

В душном закутке толпился народ, очередь свернулась серпантином. Я пристроился в хвост. За мной встали сразу пятеро. Потом еще двое.

Времени у меня было в обрез, а продвижения что-то не наблюдалось.

И я решил. Тем более народу прибывало, натиск усиливался. Когда в очередной раз поднажали, я выдохнул, втянул живот, и бочком мне удалось проскочить на один виток вперед. Затем, используя эту же тактику, — еще на один. Вскоре я почти достиг цели. Уже виден был прилавок. Осталось последнее, решающее усилие. Однако здесь-то и находилось главное препятствие. Окружающие смотрели на меня, чужака, с нескрываемой враждебностью.

Я изобразил рассеянную улыбку, будто сам не понимал, как тут очутился. С такой улыбкой меня не гнали. Но и не пропускали. Надеяться же, что к моему присутствию привыкнут и это повлечет за собой потерю бдительности, не приходилось. Несколько пар глаз зорко следили за каждым моим поползновением.

Тогда я изменил характер наступления.
— Я от Марии Ивановны, — доверительно шепнул я ближайшему мужчине.

— А здесь что, от Пушкина, что ли, все стоят? — неприятно громко ответил он.

Очередь заволновалась.
— Здесь все с черного хода, между прочим!
— От Марьи Ивановны, а такой шустрый. Я от Анатолия Николаича, и то стою.

— Товарищи, — стал объяснять я. — Дело в том, что я опаздываю на поезд. В Сочи, — для пущей убедительности прибавил я.

— Подумаешь, — возразили мне несколько голо-сов. — Мы на самолет опаздываем. В Италию.

— Да я не себе, — взмолился я. — Мне для подарка.

Это заявление вызвало приступ смеха едва ли не у всех присутствующих.

— Да кто ж такую дребедень себе покупать будет? Понятно, что для подарка.

В конце концов моя настырность вывела их из себя.

— Если ты такой умный, поди да купи в магазине, — сказал солидный мужчина, который от духоты обмахивался шляпой, будто веером.

Окруженный со всех сторон стеной молчаливого порицания, я покинул закуток и вошел в магазин с улицы. Вошел и купил то, за чем проби-вался. Купил без очереди и толкотни. Вот только продавец швырнул покупку чуть ли не в лицо.

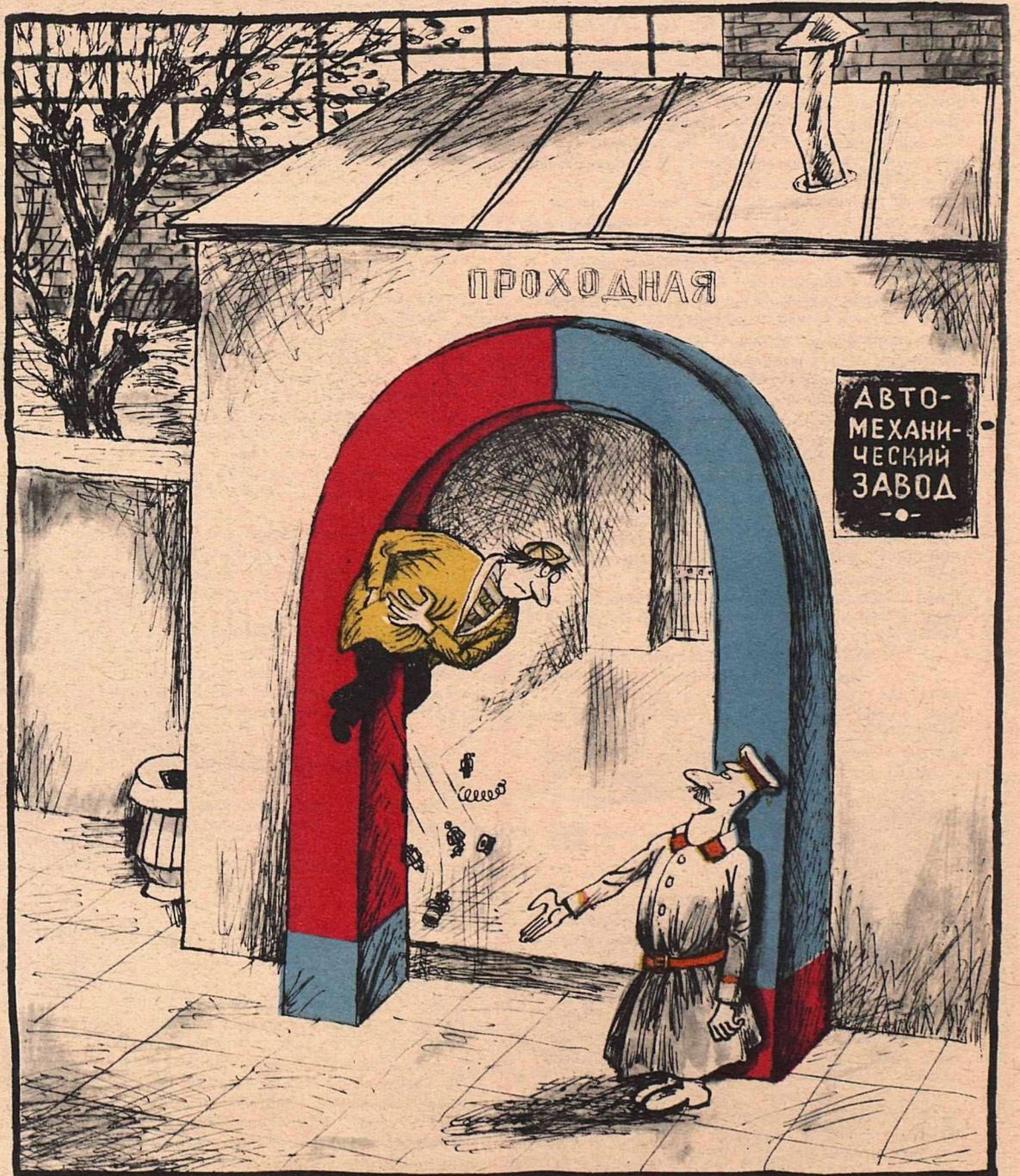
— Напрасно вы так обо мне думаете, — сказал я. — Я мог бы и с черного хода взять, просто вре-мени нет.

Он ухмыльнулся.
— Ну, честно, — стал убеждать его я. — Я же от Марии Ивановны.

— Рассказывайте, — ответил он. — Стали бы вы тогда здесь покупать. Люди с престижем сюда не ходят. Они там берут.

— Не смейте так со мной разговаривать! — возмутился я.

Он даже взглядом меня не удостоил.
— Когда добьетесь, что вам с черного хода продадут, тогда и требуйте вежливости.

— Ну, что у тебя новенького? Выкладывай...

Л. И. БРЕЖНЕВ

Из воспоминаний
военных лет

«Малая земля»

...На нашем плацдарме решалась участь Новороссийска и Тамани, и немецко-фашистское командование бросало на передовую все новые и новые части. Восемь дней и ночей как в кошмаре бились малоземельцы, пока не иссякли силы врага, пока остатки вражеских сил не уползли на свои исходные позиции. Но кульминационный момент сражения наступил 20 апреля 1943 года, и, как ни странно, день этот связан для меня с одним забавным воспоминанием.

Был у нас начальником политотдела в 225-й бригаде морской пехоты М. К. Видов, воевал он умело, лихо, обладал большой силой воздействия на бойцов, а на упрек командира, чтобы зря не рисковал собой, отвечал: «Я комиссар, а не мокрая курица!» Так вот в ночь на 20-е Михаил Капитонович собрал политработников, подвел итоги боев, а потом спросил, знают ли они, почему так остервенело рвутся фашисты. Потому, ответил, что у них завтра именины фюрера. Хотят покончить с нами, чтобы поднести ему подарок. Хорошо бы, мол, и нам отметить эту дату.

Пока обсуждали разные предложения, тогда еще мало известный художник Борис Пророков набросал рисунок, всеми тут же одобренный. Ночью он изобразил на простыне свинообразное чудовище, убегающее с Кавказа. У свиньи были всем знакомые усики и челка — карикатура на Гитлера получилась отменная. Простыню укрепили на раму и установили на заранее пристрелянном месте нейтральной полосы, надежно закрепив косяками.

Утром 20 апреля со всех окрестных гор, со всех своих позиций гитлеровцы увидели это поздравление. Как и предполагалось, стрелять в своего фюрера немцы не решались. Прошло немало времени, пока они, как видно, согласовывали, что им делать. Наконец к раме с трех сторон поползли фашисты. Но место-то пристрелянное: половина их полегла, остальные убралась восвояси. Так повторялось трижды за этот день, пока по «именинному подарку» не ударила их артиллерия.

— Так его! Бей его! — хохотали бойцы.

Смех — грозная сила, свидетельство оптимизма, признак душевного здоровья людей. После того, как была отбита атака на одном из участков, я шел по траншее с Дорофеевым. И опять рядом с огневой ячейкой мы услышали смех. Подошли: оказалось, там проводил беседу молодой сержант-агитатор.

— Подводим итоги боя, товарищ полковник, — доложил он.

— И какие же итоги!

Сгрудившиеся вокруг пулемета бойцы стали сержанта подталкивать: расскажи, расскажи. Тот было смутился, но под напором товарищей осмелел:

— Гитлер хвастался, что сегодня сбросит нас в море. Нашей украинской байкой я и сказал, чего он добился. Пошел на охоту, убил медведя, ободрал лисицу, принес домой зайца, мать зарезала утку и сварила кисель. Попробовал, а он горький.

Вместе с солдатами я с удовольствием слушал веселого парня. Его немудреная байка, пожалуй, значила в тот момент больше и действовала крепче, чем самый серьезный разбор военных действий. Это было тем более важно, что день, повторяю, выдался самый тяжелый из всех пережитых нами на Малой земле.

ОТ РЕДАКЦИИ. Плакаты, сатирические рисунки, книжные иллюстрации великопленного художника Бориса Ивановича Пророкова, о котором с душевной теплотой вспоминает Леонид Ильич Брежнев, хорошо знакомы миллионам людей и в нашей стране и за рубежом.

Как и многие другие карикатуристы «Крокодила», находившиеся в годы Великой Отечественной войны на фронте, Борис Иванович весь свой талант отдавал изобличению и осмеянию врага, то есть именно тому, что укрепляло боевой дух советского солдата, веру в нашу победу, стойкость и оптимизм. И делал он это блестяще, вдохновенно, изобретательно, с хорошим чувством юмора, которое, как отмечает в «Малой земле» Л. И. Брежнев, лишним никогда не бывает.

Мы попросили поделиться воспоминаниями об этом замечательном мастере сатирической графики художника-крокодильца Льва Самойлова.

«УРА! УРА! ЕДУ НА ХАНКО!»

Судьба свела меня с ним в самом начале войны, в Ленинграде, где находилась тогда редакция газеты «Красный Балтийский флот».

...Ушел молодой, светлоглазый человек в новеньком синем кителе с интендантскими нашивками на рукавах и противогазной сумкой через плечо. Увидев рисующего краснофлотца, подошел ко мне, поздоровался и совсем просто сказал:

— Давайте познакомимся — художник Пророков. Прибыл из Москвы.

Я хорошо знал его по рисункам в «Комсомольской правде» и «Крокодиле», мне запомнились его выразительные, броские плакаты, но я не мог думать, что однажды так вот, вдруг, познакомлюсь с ним лично. Я принял жадно расспрашивать его о «Крокодиле» и крокодильцах, потом с надеждой спросил:

— Будете работать в нашей газете?

Пророков решительно покачал головой:

— Нет. Добиваюсь направления в какую-нибудь действующую часть.

Я попросил его что-нибудь нарисовать для газеты. В тот день среди прочих сообщений ТАСС было и такое, в котором говорилось, что немецкое командование издало приказ, запрещающий... стрелять кур. Пророков изобразил двух фашистских солдат, подхвативших под крылья, как под руки, сопротивляющегося петуха. А на заднем плане плачут наседка с цыплятами. Под рисунком подписал: «Взять живьем!» Улыбнулся и пояснил: «Стрелять ведь запрещено». Меня поразило, с какой быстротой и легкостью был сделан этот смешной рисунок.

Борис Иванович получил назначение на полуостров Ханко. По этому поводу жене полетело коротенькое письмецо с ликующим сообщением: «Ура! Ура! Еду на Ханко!»

ЗАПАХ ПОЛТАВСКОЙ ВИШНИ

Второй раз мы встретились в самую тяжелую для Ленинграда пору. В январе 1942 года при ПУБАЛТе была организована группа флотских художников. Основное его ядро составили С. Боим, Б. Пророков, Ю. Непринцев. Входил в нее и я, совсем еще «зеленый», хотя и имевший уже некоторый опыт работы газетный карикатурист.

Мы с Борисом Ивановичем рисовали плакаты для серии «Балтийский прожектор». Тираж был невелик, но в тех условиях и он казался нам большим. Мастера-литографы частью эвакуировались, частью умерли от голода. Борис Иванович научил меня шлифовать камни, и мы выполняли свои плакаты только в черно-белых оттисках, а затем вручную раскрашивали весь тираж.

Мастерская, в которой мы работали, находилась за Марсовым полем. Уходили мы туда с утра, не позавтракав, к обеду в часть не шли (чтоб за

ужином сразу съесть весь скудный дневной паек), целый день работали и возвращались уже затемно.

В мастерской нашли банку из-под декстрина — специального литографского клея, который варят из крахмала и вишневых косточек. Умопомрачительно пахнувшие спелой, с детства памятной полтавской вишней, густые наплывы застыли на стенках банки. Мы долго разогревали остатки клея. Получилось нечто, напоминающее жидкий кисель. Если не вкусом, то по крайней мере запахом.

В тот день я где-то раздобыл три картофелины. Мы испекли их в буржуйке и, разделив поровну, съели. Это был пир!

«ГАНГУТ СМЕЕТСЯ!»

Но не помню Пророкова, жалующегося на голод или усталость. Он был неизменно доброжелателен,

сдержан и корректен. За его спиной уже осталась ханковская война, но он не особенно распространялся о пережитом...

В самый разгар обороны Тамани до меня доходили отрывочные сведения о работе Пророкова на полуострове Петр Звонков. Летая на день-два в редакцию, сторженно, взалхб рассказывал о кипучей деятельности Бориса новича. В газете «Красный флот» вместе с поэтом-красноармейцем Михаилом Дудиным он организовал постоянную рубрику «Гангут съел», сразу же завоевавшую новую популярность среди читателей. Стоило только однажды газетке выйти без нее, и редакция стала вез тревожные телефонные звонки: «В чем дело? Почему Гангут не смеется?!»

В любых условиях — в тесноте

ЖИ ПРОЖ В

«Ну улыбнись, мой милый!..»

«Ты постой, постой красавица!»

Старо-Русские мотивы

ЖИЗНЬ, КИТАЯ БОЮ

плеча-
попея,
анялся
аллина
е све-
а Хан-
ондент
э, при-
ю, во-
ал мне
са Ива-
Гангут»
мейцем
изовал
смеет-
огром-
бойцов.
е вый-
одоле-
звонки:
ерстал
ой, про-

курной, подвергающейся непре-
рывным бомбежкам редакции, в за-
литом водой блиндаже, в обстрели-
ваемой фашистами землянке Проро-
ков работал. Рисовал портреты бой-
цов и сразу же дарил их, чтобы те
могли послать домой, рисовал ли-
стовки, плакаты, карикатуры в газету,
а клише резал на линолеуме, добы-
том тут же, на полуострове, в раз-
рушенных домах. Вместе с красно-
флотцем-художником Шпульнико-
вым гравировал текст листовок на
финском и немецком языках, так как
латинского шрифта в редакции не
было.

ОТВЕТ МАННЕРГЕЙМУ

Противник, вначале кичливо гро-
зивший «уничтожить всех до едино-
го», столкнувшись с неколебимой
стойкостью наших воинов, попытался
сменить угрозы на лесть. Ханковцам

Берлин, май 1945 г. Художники Б. ПРОРОКОВ и Л. СОЙФЕРТИС.

было даже предложено заключить
перемирие. Командующий белофин-
ской армией маршал Маннергейм
лично обратился к ним с воззванием,
в котором, называя их «доблестными
защитниками Ханко», увещевал их
сдаться в «почетный плен».

Балтийцы ответили барону листов-
кой, выдержанной в духе письма за-
порожцев турецкому султану. Текст
ее написали Пророков и Дудин.

Бойцы переписывали и заучивали
наизусть ее текст, а рисунок повторя-
ли через копирку, передавали друг
другу. Язвительное, соленое словцо в

сочетании с убийственно злым рисун-
ком были достойной отповедью гит-
леровскому вассалу.

О том, как во время отхода с по-
луострова Пророков был назначен
начальником команды по эвакуации
редакции и Дома флота, во время
которой проявил немалые организа-
торские способности и личное муже-
ство, о том, как он и его маленькая
команда самоотверженно спасали
тонущих в ледяной воде людей, как
держались до последней возможно-
сти, переправляя на подхваченные
суда раненых, и только с последним
трагичком ушли сами, — обо всем
этом мне рассказала его жена Софья
Александровна, работающая над
дневниками мужа, которые должны
вскоре выйти из печати...

А тогда, зимой сорок второго, в
холодной, насквозь промерзшей ма-
стерской он мне ничего этого не
рассказывал. Предпочитал говорить
об искусстве.

«РАБОТЫ ХВАТАЛО...»

В апреле сорок второго года Про-
рокова отозвали в Главное Политуп-
равление ВМФ. Потом — Черное море,
«Малая земля»...

...Снова сошлись наши пути в Ле-
нинграде в начале сорок четвертого
года. Борис Иванович зашел в редак-
цию. Говорили о разном. Но и тогда
он ни словом не обмолвился о пере-
житом под Новороссийском. На мой
вопрос, туго ли ему там пришлось
(что происходило на «Малой земле»,
я знал по газетам), он уклончиво от-
ветил:

— Не туже, чем другим, но рабо-
ты хватало...

ФАКСИМИЛЕ «ФЮРЕРА» ▶

И еще одна встреча, на этот раз
уже после войны, запомнилась мне.
Борис Иванович вернулся из Бер-
лина. Настроение у него было при-
поднятое, веселое, хотя сквозь улыбку
проскальзывала усталость. Он и
на этот раз остался верен себе. Не
сказал, что участвовал в боях за Вы-
борг и с группой пехотинцев водру-
жал знамя над крепостью, что во
время наступления на Берлин был
дважды контужен...

Но зато показал карикатуру на
Гитлера, нарисованную им... на лич-
ном бланке «фюрера», который Про-
роков нашел в его столе. Бланк, как
вы видите, с гербом, грифом канце-
лярии Гитлера, а под рисунком стоит
подпись самого рейхсканцлера. Знал
бы тот, для чего заготовил он впрок
свое вычурное факсимиле!

Мы все тогда упивались наступив-
шим миром и чувствовали себя со-
вершенно счастливыми.

— У меня родился сын, — сказал
Борис Иванович.

— У меня тоже, — сказал я и пока-
зал фотографию своего полугодова-
лого Славика.

— Годится! — сказал он, разгляды-
вая снимок. — Пожалуй, это самое
серьезное ваше произведение.

ГЛАВНАЯ ТЕМА ЖИЗНИ

После войны Пророков был назна-
чен художественным редактором
«Крокодила». Я демобилизовался,
жил и работал в Таллине, но с Бори-
сом Ивановичем поддерживал регу-
лярную переписку. С его легкой ру-
ки в «Крокодиле» появился мой пер-
вый рисунок.

Авторитет Пророкова в редакции
был неколебим. Он никогда не на-
вязывал художнику свой вкус, не
подвергал работу товарища высоко-
мерной, безапелляционной критике,
не давал готовых решений. Но в тех
случаях, когда этого требовало дело,
он уединялся с автором, о чем-то с
ним беседовал, после чего тот ухо-
дил домой и охотно переделывал
свой рисунок...

Болезнь заставила его покинуть ра-
боту в редакции. Диагноз врачей был
неумолим и жесток: это надолго. Мо-
жет быть, навсегда. Условие одно:
забыть, как можно скорее забыть
войну. Если ему и разрешалось ино-
гда немного порисовать, то уж ни в
коем случае не на военную тему.

Но ведь это же Пророков!
Не мог забыть он войну. Не мог
уйти от этой темы, ставшей отныне
главной темой его жизни. Кощмар
войны не может, не смеет повторить-
ся!

Один за другим с мольберта тя-
жело больного художника сходят
графические листы потрясающей
публицистической и драматической
силы. Их знают во многих уголках
нашей планеты. В странах борющейся
Африки, в сражающемся Вьетна-
ме, в непокоренном подполье Испа-
нии рисунки Пророкова снова и сно-
ва шли в бой, как шли в годы Вели-
кой Отечественной войны, воодушев-
ляя на подвиг защитников Ханко и
Ленинграда, героев «Малой земли»,
воинов, штурмовавших Берлин.

Боевые награды, орден Трудового
Красного Знамени, медаль «Борцу за
мир», Ленинская и Государственные
премии СССР, звания народного ху-
дожника СССР и члена-корреспон-
дента Академии художеств СССР
отметили нелегкий, но прямой и пре-
красный путь художника-бойца, ху-
дожника-коммуниста.

Путь, пройденный им до конца.

Лев САМОЙЛОВ.

Смерть немцами оккупантами

Вперед, черноморцы, — грозой налетим —
От немцев очистим наш солнечный Крым!

ПО ВРАГУ УДАРИМ МЫ ДЕВЯТЫМ ВАЛОМ,
ВЫКИНЕМ ФАШИСТОВ С МИЛОЙ НАМ ЗЕМЛИ.
СКОРО, СЕВАСТОПОЛЬ, МЫ К ТВОИМ ПРИЧАЛАМ
С БОЕМ ПРИШВАРТУЕМ НАШИ КОРАБЛИ!

Плакат, 1942 г.

Плакат, 1944 г.

Май 1945 г.
Берлин
Иллюстрация к статье

Проказы нечистого... бизнеса

— Это происки сатаны! — воскликнул Билли Грэхем, известный американский проповедник антикоммунизма и слова божьего, а также хозяин самой большой благотворительной организации страны. Но не подумайте, что нечистый искушал Билли Грэхема пикантными видениями. Сатана явился в образе налогового инспектора штата Миннесота, где размещена штаб-квартира «Фонда Билли Грэхема», и потребовал отчета о том, как на самом деле израсходованы 27 миллионов долларов, пожертвованные прихожанами в прошлом году.

— Что за богомерзкие подозрения! — возмутился Билли. — Конечно же, все до последнего цента роздано бедным и страждущим божьим детям!

Но Грэхем забыл уточнить, что больше всего страдает денег он сам и такие же, как он, пастыри душ человеческих. Амери-

канские прихожане жертвуют на помощь бедным кто сколько может — одни больше, другие меньше, и эта немалая в целом сумма по закону не облагается налогом. Этим и пользуются хозяева благотворительных фондов. Грэхем и его соратники с выгодой вкладывают «деньги для бедных» в свой личный бизнес. Так, сам Билли имеет вклады в радио-телевизионные фирмы О. Робертс, другой крупнейший само-благотворитель, — пайщик тридцати крупнейших промышленных концернов — от авиационной «Америкэн эйрлайнз» до нефтяной «Стандарт ойл оф Индиана». А Рекс Хамбард, основатель «Храма будущего», этот пламенный проповедник бескорыстия и сострадания к бедным, проживает в доме, оцененном в 200 тысяч долларов, и, по несокрушимому убеждению налоговых инспекторов, нажил свое состояние путем незаконных финансовых спекуляций.

Вот почему только десять процентов благотворительных организаций США спокойно предъявляют властям свои бухгалтерские книги. Остальные девятьто злятся и шипят:

— Изыди, налоговый сатана, из храма божьего!..

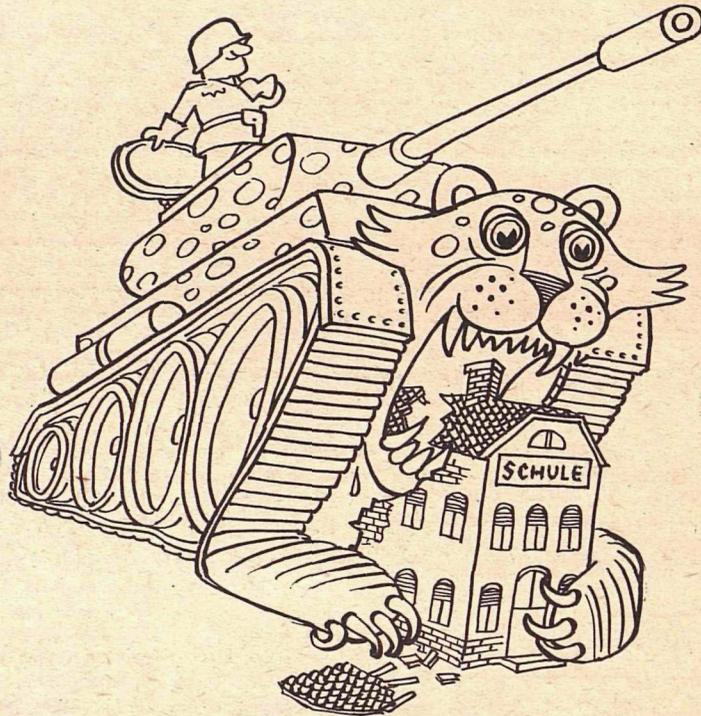
По подсчетам западных экономистов, один современный истребитель-бомбардировщик стоит столько же, сколько восемь полностью оборудованных санаториев, западногерманский танк «Леопард» «сведает» школу, а одна атомная подводная лодка — 240 больниц.

Большая стирка?

Американцы всегда чувствовали себя обиденными в одном отношении и втайне завидовали англичанам. У англичан что ни старинный замок, то и привидение, а у бедняг американцев и старины седой нет и привидения не водятся. Но теперь с этой исторической несправедливостью покончено.

Недавно журнал «Ньюсуик» деловито сообщил: «В Белом доме появилось привидение. Это дух Абилайль Адамс, жены второго президента США. Она появилась в Белом доме, чтобы совершить «большую стирку». Поскольку грязного белья у нее накопилось за последние 180 лет довольно много, стирка продлится долго...» Можно добавить, что дух миссис Адамс не умеет обращаться со стиральной машиной и всю работу намерен выполнить вручную.

«Ох, не к добру! — перешептываются отдельные суеверные сотрудники, корпящие над бумагами в этом здании. — Не предзнаменование ли это какого-нибудь нового Уотергейта? Тогда, помнится, вся пресса полоскала грязное белье сильных мира сего...»

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

В Англии усиливаются расистские тенденции. Въезд «цветных» в страну ограничен, а в то же время американские куклукс-клановцы, прибывшие для «передачи опыта», свободно разбегались по стране.

ТИТУЛЫ В РОЗНИЦУ

Очередной танкер с нефтью напоролся на риф недалеко от побережья. Зловещее пятно, гонимое ветром, неумолимо приближалось к фешенебельному пляжу, уничтожая на своем пути все живое.

Высочивший из шлюпки на берег капитан Джефферсон с ходу попал под яростную атаку женщин, членов общества защиты животных.

— Что вы наделали? Как вы могли? — сквозь слезы спрашивала его председатель общества г-жа Кризель.

— Заткнись, старая кошелка! Без тебя тошно. Видишь, сколько долларов утекает задарма?

— Э-э, капитан! Как вы разговариваете с дамой! Будьте же рыцарем, черт возьми! — вмешался пожилой полицейский.

— Это я-то не рыцарь? — ухмыльнулся капитан. При этом он небрежно извлек из спящего чемодана грамоту, удостоверяющую его рыцарское звание и титул графа.

— Граф-то вы, может, и настоящий, — заметил полицейский, — да капитан липовый. Риф этот — единственный на всем побережье, обойти его может даже юнга.

— А это видал? — граф Джефферсон повертел перед носом у полицейских, расследующих причины катастрофы, новеньким дипломом капитана.

— Не теряйте времени, — посоветовал ему следователь, — пишите объяснение причин катастрофы.

— Знаете ли, — замялся капитан, он же граф и рыцарь ордена константинопольского святого креста, — я лучше все расскажу вам устно, а вы уж того... запишите...

— Нет, — отрезал полицейский, — пишите сами.

И вот тут оказалось, что капитан не умеет писать.

— Вы что же, ваше сиятельство, школу не кончали? — Хам! Плебей! Да как ты смеешь! — рявкнул граф, оскорбленный в лучших чувствах, и показал удивленным полицейским аттестат об окончании школы.

...А теперь пора признаться, что нарисованная выше сценка — плод фантазии. Но она вполне может иметь место в жизни.

Морской департамент Гонконга недавно объявил, что международная банда преступников изготавливает капитанские дипломы и продает их всем желающим. Предпо-

лагается, что благодаря гонконгским мошенникам число самозванных капитанов достигло двухсот человек...

Проницательный читатель не ошибется, если усомнится и в истинности рыцарского звания нашего героя. Да, за 10 тысяч западногерман-

ских марок рыцарскую грамоту можно приобрести у некоего сеньора Энрико Виго, обосновавшегося в замке Фушль (Австрия).

И, наконец, некоторые школы США торгуют аттестатами зрелости из расчета тысяча долларов за штуку.

IMMIGRATION

— Если он белый, впустим его.

«Прайвиг ай», Англия.

ВОТ ВОПРОС!

Городок Роббинс в окрестностях Чикаго недавно остался без полицейских. Все 15 стражей порядка заключены в тюрьму за ограбление и многие другие преступления.

Известие точно и кратко — Нельзя не поверить ему: Отправлены стражи порядка На длительный «отдых» в тюрьму. Разбой, налеты и кражи — От них население дрожит. Находятся стражи под стражей... А стражу-то кто сторожит!

М. РАСКАТОВ

Время — деньги

Предусмотрительный пенсионер

Мистер Гарри Фаунтинг, 75-летний английский пенсионер, проконсультировался с одним астрологом и узнал от него приятную новость: ему суждено дожить до 2000 года. Мистер Фаунтинг тотчас же поспешил в... похоронную контору, чтобы заказать надгробный памятник для своей могилы. «Если я буду так долго ждать, — заявил он, — то рискованно уплатить за камень гораздо дороже. При нынешних темпах инфляции цена его увеличится к 2000 году не менее чем втрое».

В Саксонии стояло жаркое лето. Горячий циклон из Средней Азии и Казахстана нарушил исключительно комфортный климат курортов Оберлаузица, вынуждая публику искать убежища в тенистых купальнях, прохладных погребах и подвальчиках.

Я и мой коллега Ганс в уютном баре Йонсдорфа обсуждали тему моего репортажа из Германской Демократической Республики. Ганс считал, что я должен написать о циттауских ткачах, владеющих секретом знаменитого полотна — дамаста. Меня же привлекали потомственные мастера серебристого хрусталя из Зайфхеннерсдорфа, украшающие неповторимой ручной резьбой тяжелые чаши и бокалы.

Летний зной проникал в подвальчик. Нестерпимо хотелось пить.

— Кельнер, два пива! — попросил Ганс. И перед нами тотчас же возникли две массивные, увенчанные пенистыми шапками кружки. Я нетерпеливо отхлебнул глоток и залпом осушил полкружки. Ганс пил не спеша, после каждого глотка делая паузу и изучающе всматриваясь в темный, искрящийся напиток.

— Очень даже приличное пиво! — оторвавшись от кружки, сказал я. — Интересно, где его производят?

— Сейчас спросим, — как-то без особого энтузиазма откликнулся Ганс и стал искать глазами служителя. Секунду назад молодой, спортивного вида кельнер пронесся мимо нас с пустыми кружками и теперь предлагал посетителям ароматное мясное блюдо.

— Кессельгуляш... битте, кессельгуляш, — монотонно повторял он.

— Два кессельгуляша и ответ на один во-

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

ПИВНОЙ РЕПОРТАЖ

прос! — остановил Ганс кельнера, когда тот поравнился с нашим столиком. — Мой коллега интересуется, откуда ваше пиво?

— О, это прекрасное пиво! — охотно, будто давно ожидал этого вопроса, отозвался кельнер. — Темное эйбауское! Его варят у меня на родине в Эйбау специально для нашего бара. Оно бывает у нас постоянно, так что милости просим!

— А светлое циттауское у вас бывает? — оживился Ганс.

— О нет! Мы торгуем только самым лучшим пивом!

Ганс помрачнел и отодвинул кружку в сторону.

— Не спорю, — эмоционально заговорил он, когда кельнер удалился, — на родине этого молодого человека варят неплохое пиво. Но оно не идет ни в какое сравнение с циттауским или лёбауским! Ты в этом убедишься...

В Циттау, где ткют знаменитое полотно, мы отправились на следующий же день. Не успел наш автомобиль въехать в пределы города, как Ганс вдруг заявил, что непременно должен повидать своего школьного товарища Феликса Мауке, и велел шоферу везти нас на пивоваренный завод.

— Да, но почему на пивоваренный завод? — удивился я.

— Потому что Феликс Мауке — экономический руководитель этого завода!

Экономический руководитель Циттауского пивоваренного был деловит и собран. Без лишних слов он провел нас по цехам. Затем широко распахнул двери дегустационного зала и величественным жестом пригласил занять места на дубовых бочках. Рабочий внес ящик с запотевшими бутылками.

— Сперва небольшая преамбула! — провозгласил Мауке. — Должен предупредить, что холод лишает пиво его вкусовых качеств. Пиво следует пить в подогретом виде. Это с одной стороны. Но с другой — что также немаловажно, — от теплого пива поправляются, от холодного худеют. Поэтому, — тут Мауке оценил взглядом мою и Ганса комплекцию, — Гансу советую пить теплое, а гостю — холодное!

— Да, но в таком случае мой коллега не сможет оценить всех достоинств циттауского! — горячо запротестовал Ганс.

— Тогда так: начнем с подогретого, а затем перейдем к охлажденному!..

Мауке извлек из ящика несколько бутылок и, подержав их в сосуде с теплой водой, наполнил бокалы. Ганс оказался прав. Если эйбауское темное, которым нас потчевал кельнер в Йонсдорфе, на мой взгляд, было хорошим, то для светлого циттауского подходил только один эпитет — очень хорошее!

...Когда мы покидали Циттауский пивоваренный, на город опускалась вечерняя прохлада.

— А как же полотно дамаст? — спросил я.

— Дамаст — это в конце концов моя идея! — ответил Ганс. — Зато ты теперь знаешь вкус светлого циттауского! А завтра...

Назавтра мы отправились в Зайфхеннерсдорф. Дорога в обитель чародей серебристого хрусталя проходила через Лёбау, и мы, естественно, не смогли миновать Лёбауский пивоваренный завод.

Руководитель предприятия Клаус Бревницки сообщил, что завод в Лёбау существует более ста лет, его продукция известна всей республике, а уж что касается местного населения, то оно пьет только свое, лёбауское.

— Чем объясняется популярность лёбауского? — задумался Бревницки. — Качеством и только качеством. Пивные компоненты повсюду одни: ячмень, дрожжи, хмель... Технология разная: тщательный подбор сырья, бесконечные лабораторные анализы, выдержка... И, конечно же, опыт пивоваров! И вода! Не будет хорошей мягкой воды — не будет хорошего пива!..

Я отпил глоток и хотел было объявить лёбауское светлое лучшим в мире, но Ганс вовремя наклонился ко мне и негромко сказал:

— Запомни, на первом месте — циттауское, на втором — лёбауское!

В последующие дни мы дегустировали пиво в Радеберге, Дрездене, Дессау, Гера, Эрфурте, Эйзенахе и других населенных пунктах. Совершив вояж по Саксонии и побывав в Тюрингии, я узнал, что больше всего пива пьют в Берлине. И это хорошо. За Берлином следуют Саксония и Тюрингия. В Мекленбурге пьют меньше пива, но соответственно больше водки. Пенсионеры, у которых больше свободного времени, выпивают в день пива до семи бутылок, женская норма — две-три бутылки в день*. Потребление пива в республике растет. Если в 1970 году на душу населения приходилось 85 литров в год, то в 1980 году будет выработано около 150 литров.

В Зайфхеннерсдорфе мы попали только на третий день, поздно вечером. Единственным зданием, где в окнах еще горел свет, была ратуша. Мы постучались и попали на прием к бургомистру Зайфхеннерсдорфа геноссе Зигфриду Бойме.

— Чрезмерность в употреблении пива, как и во всяком деле, вредна, — сказал бургомистр. — Но в определенных дозах пиво здоровью не помеха. Замечу: там, где больше употребляют пива, меньше пьют водки, меньше пьянства...

— Какое пиво наилучшее? — продолжал бургомистр. — Все наше пиво хорошее. Но лучшим человек признает то, к которому привык. А если говорить вообще, то самое лучшее пиво у наших соседей — в Чехословакии.

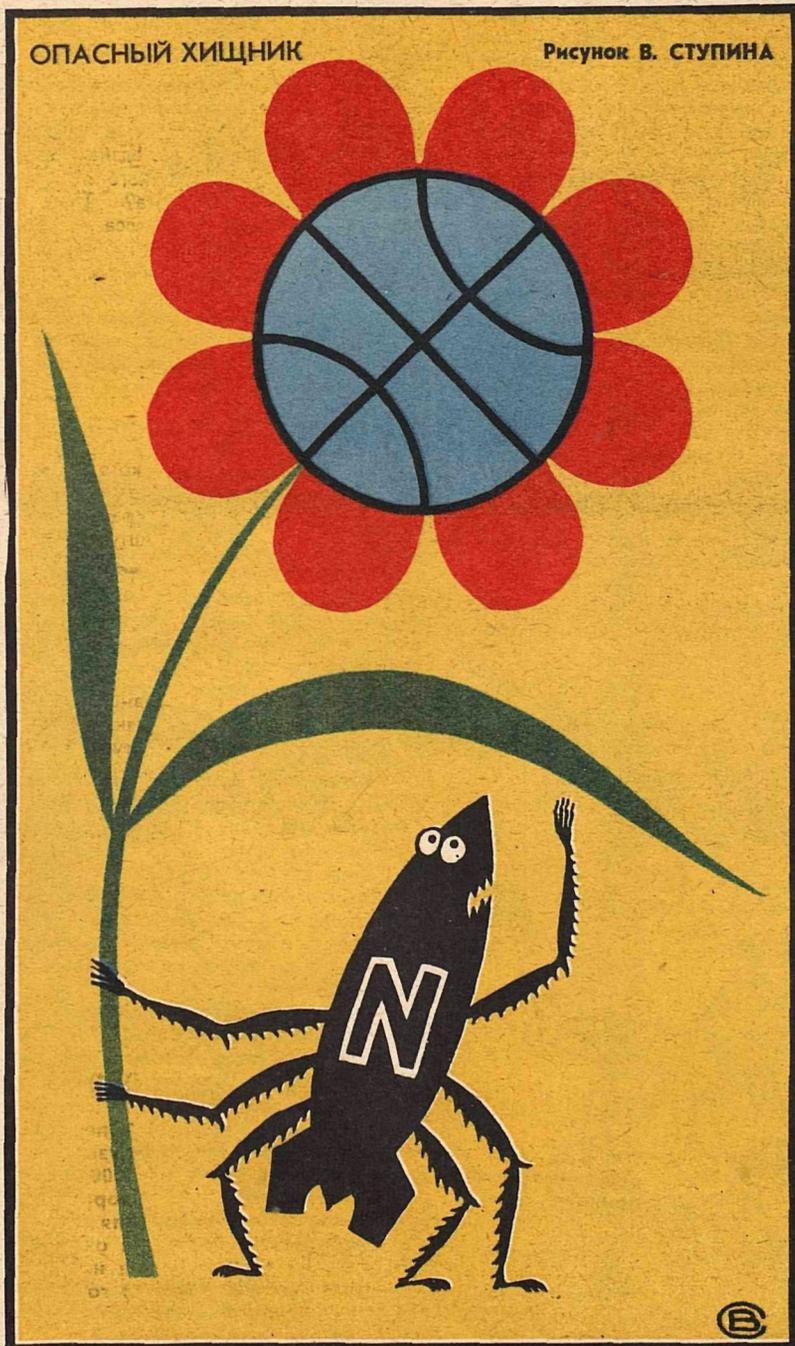
С этими словами бургомистр извлек из шкафа бокалы и бутылочку «праздроя»... Возвратившись в Москву, я положил литсотруднику на стол этот пивной репортаж. Сотрудник прочитал его и задумчиво стал глядеть в окно. Сквозь завесу мелко накрапывающего дождика на площади виднелся обесцвеченный суровым климатом пивной киоск. Из четырех букв на нем сохранились две: «П» и «О».

Саксония, ГДР — Москва.

* В ГДР для пива используются бутылки емкостью 300 г.

ОПАСНЫЙ ХИЩНИК

Рисунок В. СТУПИНА

Звонок

Однажды утром одинокая старуха, Анна Петровна Шарыгина, открыла дверь своей квартиры (был звонок) и... замерла от удивления и невольного страха.

Анна Петровна ожидала появления письмоносца Симочки, принесившей ей пенсию на дом, а на пороге оказался здоровенный молодой брюнет. Модный. Весь в усах и баках.

— Здравствуйте, вы моя тетя! — сказал модный брюнет, ощерив в улыбке по-волчьи желтые клыки.

— Я вас не знаю, — пролепетала Анна Петровна, загородив пришельцу проход в квартиру своим хилым тельцем.

— Вернее будет сказать, моя баба-тетя Аня! Я угадал? — Пришелец вежливо приподнял кепочку-темягрейку.

Анна Петровна захлопнула дверь перед самым его носом — крупным, мясистым, типа «руль».

— Напрасно вы так! — с ласковой укоризной сказал за дверью незнакомец. — Я к вам по-родственному, со всей дорогой душой... я внучок покойной Анастасии Сергеевны Позёмковой, вашей двоюродной сестрицы... с Дальнего Востока... Уточню: я ее приемный внучок. Анастасия Сергеевна взяла меня из детского дома и поставила на ноги.

Анна Петровна ответила:

— Я такого факта из Настиной автобиографии не знаю. Мы, правда, были с ней в длительной соре, я ей не писала писем, а она мне...

Незнакомец за дверью прервал пенсионерку:

— А вот она-то как раз вам и написала. Перед самым своим отбытием. Я это заветное письмецо собственноручно бросал в почтовый ящик.

— Не получала я никакого такого заветного письма!

— Связь виновата! Жалуемся, ругаем почту-матушку, а ей все как с гуся вода! Да, да, написала вам письмецо Анастасия Сергеевна и даже устно много раз мне советовала: если, говорит, со мной случится большая неприятность, не оставайся тут один, Васятка, без присмотра и без призора, а поезжай к Аняте Шарыгиной, моей сестрице двоюродной, она тебя, сироту, приглубит, потому что женщина она отзывчивая и добрая, я хотя с ней и поссорилась по бабьей глупости, но хулить ее не стану...!

После этой тирады, произнесенной проникновенно и даже с легкой слезой в голосе, Анна Петровна дрогнула и открыла дверь.

II

Василий Аркадьевич Желтков, он же Васятка, очень быстро наладил с Анной Петровной полный, как говорится, контакт. В день своего появления уже к вечеру он притащил из магазина раскладушку, поставил ее в кухне. За ужином рассказывал всякие интересные байки про Дальний Восток, был вежлив и обходителен. С утра ушел «устраиваться на работу». Куда? Туда, где, по его туманным словам, к ржаной лепешке дается еще и маслице. Вернулся вечером трезвым, сказал: «Обещали!» Принес гостинцы — карамелек и кекс — к чаю. Пустяк, а приятно!

Так и прижился усатый Васятка у бабы-тети Аняты, стал своим. Один раз даже помыл натер в квартире, но чем окончательно пленил сердце пенсионерки, так это тем, что, затеяв стирку своего белишка, предложил Анне Петровне постирать заодно и ее «предметы».

Анна Петровна покраснела вся как девочка, стала, смущенно хихикая,

отказываться от васяткиного предложения. Васятка настаивал.

— Я привычный, я для Анастасии Сергеевны все стирал и вам постираю по-родственному... с дорогой душой и с детским мылом, у меня есть в запасе...

Кончилось их препирательство тем, что Анна Петровна заперлась в ванной и выстирала там не только свои «предметы», но и все васяткины сорочки и подштанники.

Через некоторое время Васятка приступил к главному — стал уговаривать Анну Петровну прописать его в ее квартире как опекуна-родственника, который будет всячески ее улаживать и холить. Тут Анна Петровна сдалась не сразу, а, поджав губы, сказала, что подумает.

Думала три дня и три ночи и, ни с кем не посоветовавшись, на четвертый дала свое согласие. Васятка тут же положил перед ней на стол заранее уже напечатанное на машинке заявление, и Анна Петровна его подписала. И не только подписала, а сама — как в тумане! — пошла куда нужно и оставила у кого нужно эту бумагу. Ей сказали: ответ будет дан примерно через десять дней.

Узнав об этом, Васятка сдвинул брови, побарабанил пальцами по кухонному столу и сказал:

— Звонок придется туда организовать, Анна Петровна, без звонка мы с вами получим не бублик, а дырку от бублика, как сказал поэт Маяковский... Завтра поедем с вами к одной личности... к одному такому... звонарю. Придется сунуть ему десятку.

— За что?!

— За гуманизм! — сказал Васятка загадочно.

III

Личность, которую Васятка назвал звонарем, оказалась мужчиной средних лет, очень деловитым и энергичным на вид. Личность жила на даче в поселке недалеко от города среди берез и осинков. С Васяткой личность говорила на «ты», а Ва-

сятка называл личность почтительно Леопольдом Леопольдовичем и на «вы».

Звонарь усадил пенсионерку в глубокое кресло и строго, как медицинский профессор на приеме, сказал:

— Дело ваше, гражданка, я знаю со слов этого молодца (кивок на Васятку, который с готовностью осклабился). Дело ваше не простое, ибо все зависит, как на него «там» посмотрят. (Личность зажмурила левый глаз и хмуро уставилась правым на бумагу, подsunутую ему под нос расторопным Васяткой.) Так посмотрят — надо отказывать. А если так (личность зажмурила правый глаз, и его бритая неприятная харя просветлела), то можно разрешить. Звонок необходим, он поможет вызвать нужную для вас психологическую реакцию у начальства. Таксу мою вы знаете?

— Не знаю! — едва шевеля губами, сказала Анна Петровна.

— За звонок от имени деятелей литературы и искусства я беру десять рублей, от ветеранов труда и войны — пятнадцать.

— А от руководящего какого-нибудь лица нельзя дать звонок, Леопольд Леопольдович? — вставил свое словечко Васятка.

Личность погрозила ему пальцем.

— Руководящих я больше в свой преискурант не включаю — завязал! Необоснованный риск — с одной стороны, а с другой — лучше даже, когда на педаль человеколюбия нажимают люди, так сказать, сторонние. Итак, от кого желаете получить звонок?

— Давайте, Леопольд Леопольдович, от литературы и искусства махнем! — сказал Васятка.

Анна Петровна механически кивнула головой.

Леопольд Леопольдович заглянул в свою записную книжечку, откашлялся и уверенно набрал номер телефона — аппарат стоял у него на письменном столе.

Произошло соединение. И вдруг лицо Леопольда Леопольдовича волшебным образом изменилось, губы расплылись

в сладчайшей улыбке, деловитая морщинка на лбу между бровей куда-то исчезла, и Леопольд Леопольдович заговорил... женским голосом!

Анна Петровна ахнула и откинулась на спинку кресла. Васятка с восхищением уставился на звонаря.

Между тем Леопольд Леопольдович продолжал «делать звонок».

— Нас, старых актрис, — слегка жеманя, говорил в трубку мастер-звонарь, — не надо, голубчик, спрашивать про наше здоровье!.. Были бы только хорошие роли!.. Так я вас, голубчик, очень прошу — помогите этой моей старушке, я и ее хорошо знаю и ее внучка двоюродного — люди вполне достойные... ну, спасибо, голубчик!.. Передайте от меня привет вашему уважаемому начальнику!..

Леопольд Леопольдович положил трубку на рычаг и уже своим деловым баритоном сказал:

— Вот так! Обещал доложить в благоприятном разрезе.

Анна Петровна поднялась, положила на стол звонаря деньги и, сопровождаемая Васяткой, покинула его Westminster.

Домой ехали в электричке молча. Уже перед самым городом Анна Петровна вдруг сказала:

— Бессовестный он человек!

Васятка забеспокоился.

— Кто бессовестный? О чем вы?

— Этот Леопольд... как его?.. Польшевич что ли.

— Чем же он бессовестный, Анна Петровна? Ну позвонил, попросил. Вам, знаете, сколько надо было бы добиваться такого звонка? А тут дали десятку, и дело в шляпе!..

Анна Петровна поджала губы и промолчала.

IV

Финал этой незамысловатой житейской истории произошел через три дня после визита Анны Петровны и Васятки к звонарю. Вечером, когда Васятка явился домой, он увидел свой чемодан и раскладушку в прихожей. Открывая ему дверь, Анна Петровна сказала совершенно спокойно, даже величественно как-то:

— Возьмите ваши вещи, Васятка, и съезжайте от меня сию минуту. Все ваше я уложила, можете не проверять. И бутербродов туда, в чемодан, поклада — будет чем поужинать вам сегодня.

— В чем дело, Анна Петровна?! Что произошло?!

— Ничего такого не произошло... Вы ведь, Васятка, жулик, Настя вас из детдома не брала, это все ваши враки. Вы на мою квартиру нацелились и хотели меня, старуху, обдурить, да не вышло у вас. А этот ваш Леопольд Польшевич, он еще больший жулик, чем вы!.. Про него в газете будут писать!

Васятка угрожающе сделал шаг к пенсионерке, но она, отступив, сказала с тем же поразившим Васятку спокойствием:

— Даже и не пытайтесь меня придурить! Вам же хуже будет потом.

Васятка постоял, с ожесточением плюнул под ноги Анне Петровне, взял свои вещи и ушел.

...Когда впоследствии Анну Петровну спрашивали, как же все-таки она разрешила явному жулику Васятке поселиться у нее, она объясняла свое поведение так:

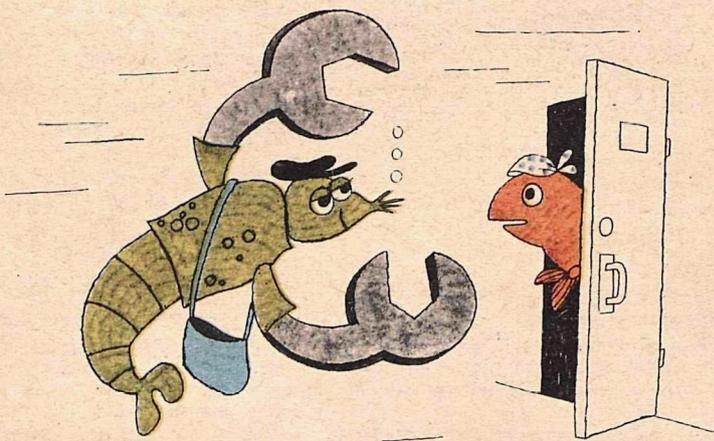
— Он меня опутал, околдовал. Я при нем, как под наркозом, жила. Он как пухнет в меня своими черными, как ночь, глазами, так у меня все внутри замирает. И я делаюсь как бы деревянной куклой на нитках. За какую нитку он меня дернет, я то движение в угоду ему и сделаю!

Ее спрашивали:

— А как же вы набрались смелости этого Васятку потом прогнать от себя?

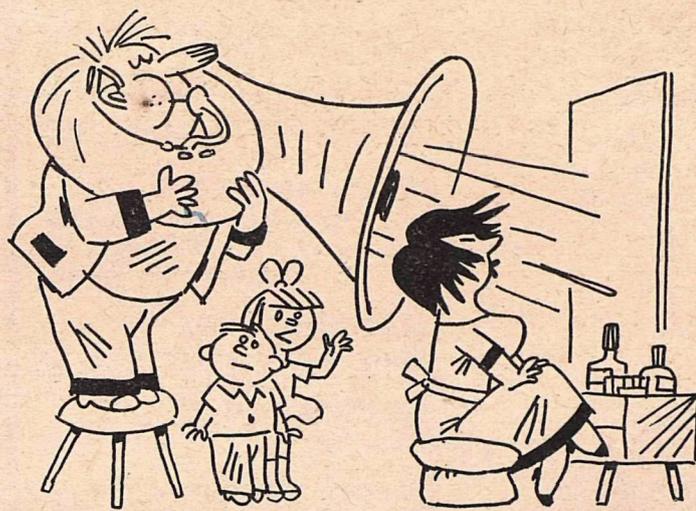
— Люди добрые помогли, и... кончился его наркоз! — отвечала Анна Петровна с виноватой улыбкой.

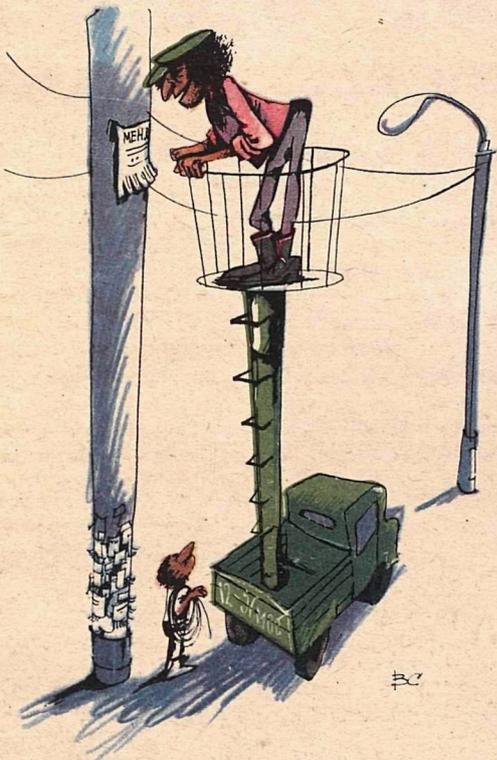
— Слесаря вызывали?

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ

— Опять у мамы фен для сушки волос сломался.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Тут какой-то чудак ищет квартиру с высоким потолком...

Рисунок В. СОНКИНА

КРОКОДИЛКИ

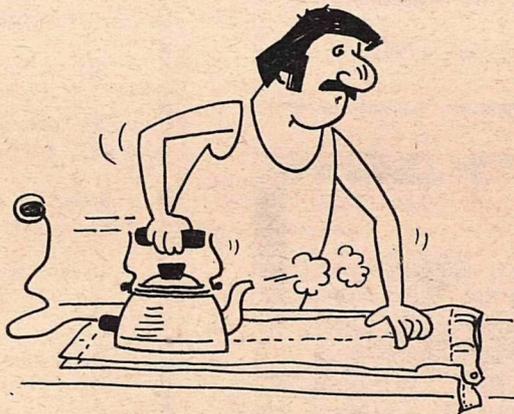

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск.

На вырост.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок Н. ЕЛИНА

Рисунок
Е. МИЛУТКИ

Что бы это значило?

ТЯХНУТЬ СТАРИНОЙ

Устроить ревизию в антикварном магазине.

КАПАТЬ НА МОЗГИ

Смазывать электронно-вычислительную машину.

А. Тушканов, г. Рязань.

НАСТАВИТЬ РОГА

Выдать свинину за говядину.

ПУСТОЙ НОМЕР

Место в гостинице.

ЖИВАЯ ОЧЕРЕДЬ

Те, кто в ней еще стоит.

Л. Вайсман, г. Рига.

В ДВА СЧЕТА

Потратить получку в ресторане и вытрезвителе.

А. Хорошилов, г. Ленинск-Кузнецкий.

РАБОТАТЬ СПУСТЯ РУКАВА

Тушить пожар в подвале.

А. Опалинский, г. Одесса.

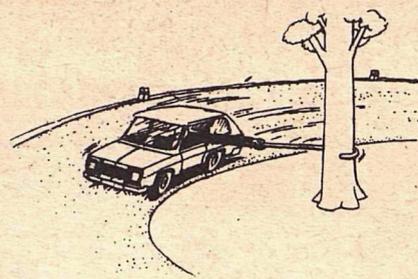
КИНОКАДРЫ

Дети и внуки известных киноактеров.

КАМЕНЬ ЗА ПАЗУХОЙ

Трофей с экскурсии к памятникам старины.

С. Пивоваров, г. Феодосия.

«Нью-Йоркер», США.

Взволнованная десятиклассница спрашивает у матери:

— Как ты считаешь, правильно это, когда парень в первый же вечер требует от девушки самых интимных услуг?

— О боже! — стонет испуганная мать. — И что же он потребовал от тебя!

— Чтобы я сделала за него математику!

Дама протягивает чек в кассу банка и смущенно говорит:

— Простите, что подпись мужа немножко неразборчива. Я и не предполагала, что он так струсит, увидев в моих руках пистолет...

Судья. Я допускаю, что обвиняемый назвал вас «скорпионом» в момент сильного раздражения.

Потерпевший. Нет, нет. До этого он очень долго и задумчиво смотрел на меня.

Джек с друзьями все время играл на гитаре и пел.

— Как было бы хорошо, если вас показывали бы по телевидению, — вздохнула его мать.

— Вот видишь! — воскликнул Джек. — А раньше ты все время ворчала...

— Да, но тогда я могла бы вас выключить!

улыбки разных

Слова, слова...

Женщины, безусловно, умеют хранить тайны, но сообща.

Индонезийская пословица.

И ты Брут, и я Брут, все мы немножко Бруты.

Приписывается Бруту.

Жизнь коротка, но отнимает массу времени.

Ноэмия Стан, американская юмористка.

Талант — это от бога: один открывает теорию относительности, другой умеет шевелить ушами.

Из английской книги «Что такое талант?».

У него на лице было написано такое, что детям до шестнадцати лет читать не рекомендуется.

Из показания свидетеля на суде в г. Дурбан, Австралия.

Гармонично недоразвитая личность.

Из древнекритской характеристики.

Звонимир ДРВАР
(Югославия)

ча-ча-ча

— Подсудимый, встаньте! Вам предъявляется обвинение, что вы ворвались в помещение, в котором происходят репетиции вокально-инструментального ансамбля «Садисты», и варварски уничтожили музыкальные инструменты. Ясна ли вам суть обвинения?

— Нет, ча-ча-ча!

— Ваше имя, обвиняемый?

— Понятия не имею. Я его забыл. Йе-йе-йе!

— Где вы живете?

— Раньше я жил над «Садистами». Теперь у меня нет адреса. Ша-ла-ла-ла!

— Вы обвиняетесь в том, что выстрелили в барабан из охотничьей двустволки...

— Это точно. Эх, если бы у меня была мортира... Биг-бит!

— И что вы посадили им в рояль кошку с шестью котятами.

— Это было на полгода раньше. Но они тогда этого не заметили.

— И вы признаетесь, что всю их аппаратуру утопили в реке?

— О, я сделал это с большим удовольствием! О, твист эгейн!

— А гитару разбили на мелкие кусочки?

— Мне было жаль беднягу, они ее так мучили. Лучше было покончить с ней разом.

— Признаетесь ли вы в том, что зарыли их усилитель в землю? В саду, как собаку?

— Признаюсь. Я зарыл бы его еще глубже, но дошел до воды и мне пришлось его утопить. Он пищал, как мышь. О, йес, май бейби!

— И зачем вы все это сделали, подсудимый?

— О, я просто больше не мог терпеть! Когда каждый день я слышал их музыку, вернее, то, что они называют музыкой, мне казалось, что из головы у меня вырывают волосы. Волос за волосом, клок за клоком...

— Вы признаете себя виновным?

— Ни в коем случае! Но я счастлив принять любое наказание, лишь бы знать, что «Садистов» больше не существует! Что угодно: дыбу, казнь через повешение — лишь бы они молчали! Рок-рок-рок!

— Может быть, вы хотите что-нибудь сказать в свое оправдание?

— Халли-гали! Твист, твист, твист эгейн! О, йес, май бейби!

— Суд приговаривает подсудимого к принудительному лечению в психиатрической больнице, а членам бывшего ансамбля «Садисты» запрещает в течение трех лет приближаться к каким-либо музыкальным инструментам ближе, чем на три шага.

Перевел А. ГЛУХОВСКИЙ.

нарочно

НЕ

придумаешь

Объявление

23/1-18г. В 11⁰⁰ч.
в клубе Андреева
состоится общее
собрание отдела
охраны.

Товарка для:

1. Доклад.
2. Фильм.
3. Бюджет.
4. А вам.

Льва всем обещали
на. Отматывать у
бригадира.

Прислал В. Галлямов,
г. Свердловск.

«Мусоросборники, засорившие жильцами, ввиду несоблюдения правил пользования ими, должны немедленно прочищаться жиль-

Фото В. Скопцова, г. Тамбов.

МПП СССР
В/О «СОЮЗДАРФЮМЕРПРОМ»
ФАБРИКА «ИВЕРИЯ»
КОСМИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО для ЛИЦА
ЛОСЬОН «УТРО».

Прислала О. Липай, г. Киев.

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ

Забытых свай

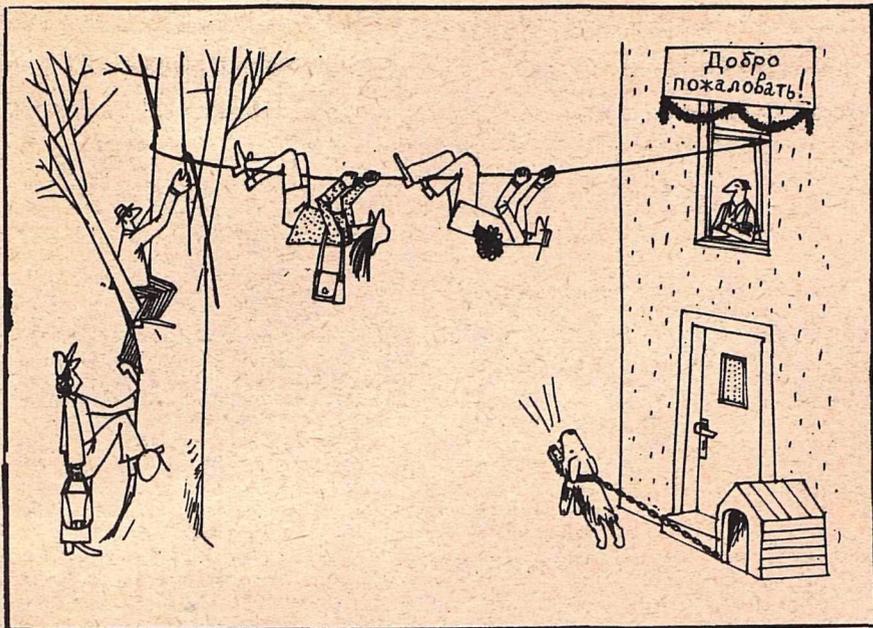
Попереч сечение	Дата забивки	Глубина забивки в м	Общее количество	Вес ударной

Из бланка, отпечатанного в Нововоронцовской типографии.

Прислал А. Харитонов,
Винницкая область.

цами соответствующих двух этажей».

(Объявление правления
ЖСК «Контролер».)
Прислал В. Бычков,
г. Саратов.

«Ойленшпигель», ГДР.

широт

«Стыршел», Болгария.

Шофер грузовика громко бранился, когда мимо него прошла пожилая леди.

— Молодой человек, — укоризненно сказала она, — где вы научились такому ужасному языку!

— Где я научился! — спросил удивленный шофер. — Да нигде. Это божий дар!

Из речи адвоката:

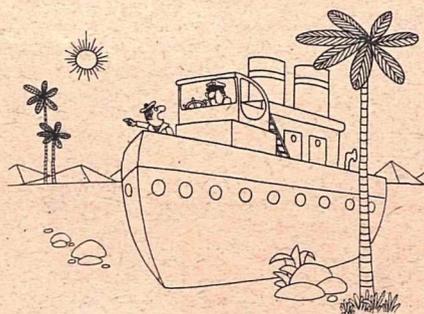
— Господа присяжные заседатели, господин судья! Мой клиент признался, что воровал. Это ценное и искреннее признание. Я бы даже сказал, что оно свидетельствует о необыкновенно цельной и глубокой натуре, человеке смелом и честном. Но возможно ли, господа, чтобы человек, обладающий такими редкостными качествами, был вором!

— Я не хочу выходить за него, — волновалась девушка, — он слишком старый!

— Ну и что! — успокаивала ее мать. — Ты же не собираешься его варить!

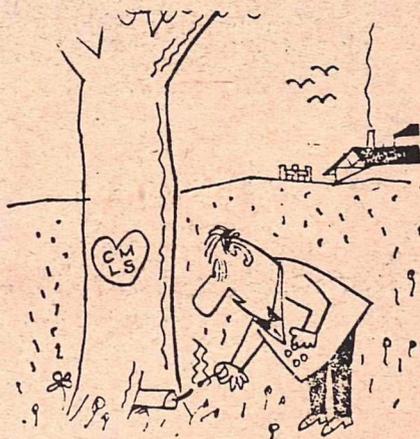
Новый сотрудник обращается к коллеге:

— Я здесь еще никого не знаю, поэтому не могли бы вы мне сказать, к кому обратиться, чтобы мне повысили зарплату!

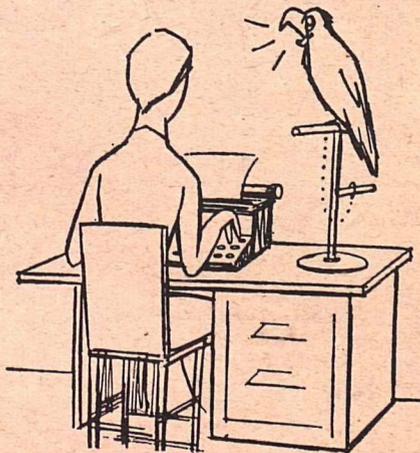

— Морел

«Паус», Испания.

«Штерн», ФРГ.

«Пари-матч», Франция.

МОНОЛОГ

Дьёрдь МИКЕШ (Венгрия)

— Ой, ой, завтла меня должны плинять в детский садик. Волнуюсь узасно...

— В понедельник письменная по математике. Хоть бы быстрее прошел этот проклятый понедельник!

— Сдам экзамены на аттестат зрелости, жизнь станет легче... Еще пять дней — и мир будет принадлежать мне!

— Хочется надеяться, что меня примут. Завтра со мной будет беседовать мой будущий начальник. Хоть бы все обошлось...

— Через пять минут войдет Розика. Не успеет она прикрыть за собой дверь, как я тут же скажу, что безумно люблю ее и не мыслю без нее жизни. Еще пять минут — и я буду самым счастливым человеком в Будапеште!

— Через полчаса обсуждение моего персонального дела. Будем надеяться на выговор. Ничего, другой раз буду осторожнее. Не стоит нервничать. Еще полчаса — и все будет позади!

— Надеюсь, что через неделю вся эта волокита с разводом будет уже позади. Пускай после этого кто-нибудь попытается заманить меня в брачную ловушку! Да будь она хоть сама царица Савская, лишь рассмеюсь ей в лицо!

— Завтра моя свадьба. Как я благодарен судьбе, что она послала мне такого ангела, как Гизике! Как она обожает меня! Вот уж не думал, что в мои годы я могу с таким нетерпением ожидать завтрашнего дня!

— Как сказать Гизике, что наш брак — это роковая ошибка? Главное, не откладывать. Через полчаса она придет с работы, и я тут же скажу, что ухожу. Спокойно, без крика... Господи, только бы быстрее это все было позади!..

— Завтра вступительные экзамены моего сына. Глотаю валидол. Если бы только его приняли, честное слово, я бы никогда больше в жизни не волновался. В конце концов, что у меня еще есть?

— Операция назначена на послезавтра. Врачи говорят, что волноваться нечего, но они всегда так говорят. Хоть бы быстрее этот день оказался позади! Я был бы самым счастливым человеком на земле!

— Сегодня мои похороны. Надеюсь, что народу будет достаточно. Говорю себе, что волноваться, собственно, уже нечего, но все-таки хотелось, чтобы было человек сто — сто пятьдесят. Представляю себе все эти речи и прочее. Скорей бы это кончилось!..

Перевела Е. ТУМАРКИНА

КРОКОДИЛ

№ 14 (2240)

май

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Ю. Андреев, М. Вайсборд, М. Виленский, Е. Гуров, Р. Друкман, Н. Елин, В. Жаринов, П. Козич, Е. Милутка, В. Сонкин, В. Ступин, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

[зам. главного редактора]

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

[художественный редактор]

Г. О. МАРЧИК

[зам. главного редактора]

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

[ответственный секретарь]

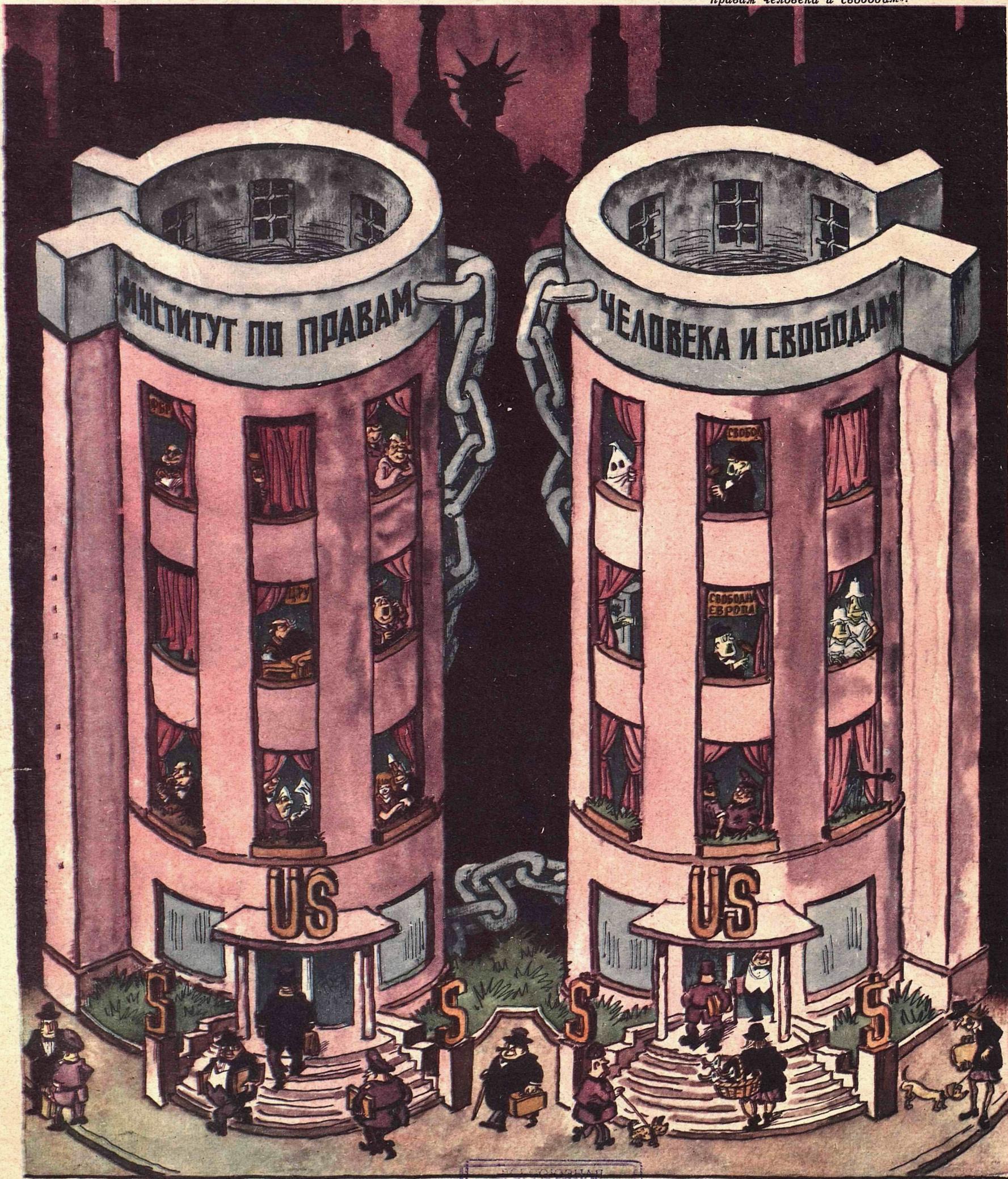
Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 13/IV 1978 г.
А 09061. Подписано к печати 21/IV 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1—3 646 200). Изд. № 1025. Заказ № 2132.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПРОЕКТ ЗДАНИЯ «ИНСТИТУТА»

ВСЕ СОЗДАНО
 КРИТИКАЯ ПРОСТА
 1978 г.

Рисунок М. АБРАМОВА